

ОСОБЫЙ
ВЗГЛЯД
ОСОБЫЙ ВЗГЛЯД

ИСКУССТВО
НАУКА И СПОРТ

ЮЛИЯ СКОКОВА, ИРИНА КРАСНОПОЛЬСКАЯ,
КСЕНИЯ ДМИТРИЕВА, ВЛАДИМИР ПЛЕХОВ

ИНКЛЮЗИЯ В МУЗЕЯХ И ТЕАТРАХ: ОПЫТ РАБОТЫ С НЕЗРЯЧИМИ И СЛАБОВИДЯЩИМИ

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ДОКЛАД

ОСОБЫЙ
ВЗГЛЯД
ОБЩЕСТВО С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ

ИСКУССТВО
НАУКА И СПОРТ

ЮЛИЯ СКОКОВА, ИРИНА КРАСНОПОЛЬСКАЯ,
КСЕНИЯ ДМИТРИЕВА, ВЛАДИМИР ПЛЕХОВ

ИНКЛЮЗИЯ В МУЗЕЯХ И ТЕАТРАХ: ОПЫТ РАБОТЫ С НЕЗРЯЧИМИ И СЛАБОВИДЯЩИМИ

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ДОКЛАД

МОСКВА
2025

УДК 364.043.4:069.62:792.073(08)

ББК 60.993.2-35

С 44

Все права защищены. Воспроизведение всей книги или любой её части любыми средствами и в какой-либо форме, в том числе в сети Интернет, запрещается без письменного разрешения владельца авторских прав.

Электронное издание

Авторы:

Юлия Скокова, директор Лаборатории социальных исследований и аналитики «ВЕР.СИА ЛАБ»

Ирина Краснопольская, ведущий исследователь Лаборатории социальных исследований и аналитики «ВЕР.СИА ЛАБ»

Ирина Корнеева, ведущий исследователь Лаборатории социальных исследований и аналитики «ВЕР.СИА ЛАБ»

Владимир Плехов, руководитель программы «Особый взгляд» благотворительного фонда «Искусство, наука и спорт»

Скокова Ю., Краснопольская И., Дмитриева К., Плехов В.

С 44 Инклюзия в музеях и театрах: опыт работы с незрячими и слабовидящими. Аналитический доклад / Юлия Скокова, Ирина Краснопольская, Ксения Дмитриева, Владимир Плехов; Благотворительный фонд «Искусство, наука и спорт». – М.: Грифон, 2025. – 45 с.

ISBN 978-5-98862-894-1

Программа «Особый взгляд» благотворительного фонда «Искусство, наука и спорт» более шести лет реализует комплексное направление по развитию инклюзии и доступной среды учреждений культуры России, оказывает поддержку проектам социально-культурной реабилитации людей с нарушением зрения. Цель этой деятельности – их интеграция в культурную среду. Аналитический доклад базируется на мониторинге, проведённом в 2024 г. Лабораторией социальных исследований и аналитики «ВЕР.СИА ЛАБ». В настоящее время только небольшая часть учреждений культуры страны обслуживает людей с инвалидностью по зрению (до 10%), что даёт низкие показатели посещаемости музеев и театров среди данной аудитории (5%). Комплексный подход к инклюзии поможет музеям и театрам не только расширить свою аудиторию, но и создать комфортную и доступную среду, в которой люди с нарушениями зрения смогут полноценно взаимодействовать с культурным пространством.

УДК 364.043.4:069.62:792.073(08)

ББК 60.993.2-35

ISBN 978-5-98862-894-1

© Скокова Ю., Краснопольская И., Дмитриева К., Плехов В., 2025

© Благотворительный фонд «Искусство, наука и спорт», 2025

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

Программа «Особый взгляд» благотворительного фонда «Искусство, наука и спорт» более 6 лет реализует комплексное направление по развитию инклюзии и доступной среды в учреждениях культуры России, оказывает поддержку проектам, направленным на социально-культурную реабилитацию людей с нарушением зрения.

Мы искренне верим, что гуманитарная и общефилософская роль культуры и искусства наиболее эффективно способствует «мягкой» интеграции людей с ограниченными возможностями здоровья в социум, а разнообразие форм адаптации культурного досуга должно стать привычной сферой межличностного общения и познания, способствующей приобщению к культурной традиции и развитию эстетического восприятия у людей с нарушением зрения.

Мы надеемся, что результаты данного исследования помогут не только понять текущий опыт учреждений культуры, оценить потенциал благотворительного сектора в этом направлении, но и будут способствовать устойчивому развитию практик культурных институций, направленных на интеграцию людей с нарушением зрения в культурную среду.

Владимир Плехов,
руководитель программы «Особый взгляд»
благотворительного фонда «Искусство, наука и спорт»

ВВЕДЕНИЕ

Комплексная социальная интеграция людей с инвалидностью (ЛСИ) является важной задачей общественного развития. Это включает не только базовые необходимые мероприятия по физической и медицинской реабилитации и абилитации, но и меры по полноценному включению людей с инвалидностью в общественную жизнь. Повышение открытости и инклюзивности учреждений культуры, как и развитие доступной среды или трудоустройства, является одним из значимых элементов социализации людей с инвалидностью.

В ландшафте текущих социальных проектов и программ, ориентированных на социальную интеграцию ЛСИ, преобладает закрытие первичных потребностей в социальных и медицинских услугах. Заметно меньше представлены комплексные долгосрочные программы по интеграции людей с инвалидностью в трудовую, общественную и культурную жизнь страны. Во многом это объясняется сложностью и ресурсоёмкостью таких проектов.

Между тем вопросы, связанные с социокультурной реабилитацией и созданием инклюзивной среды в организациях профессионального искусства, остаются в меньшей степени не только в поле деятельности исследователей, но и самих учений культуры. Исследования 2021 года и анализ деятельности организаций профессионального искусства показали, что работа в данной сфере носит эпизодический и несистемный характер, а многие учреждения сценических искусств не уделяют должного внимания созданию инклюзивной среды, отдавая это направление некоммерческим организациям и самодеятельным коллективам¹.

Программа «Особый взгляд» Благотворительного фонда «Искусство, наука и спорт» создана с целью восполнить этот пробел и ставит целью повышение социальной интеграции людей с инвалидностью по зрению (ЛСИЗ) за счёт (1) развития программ трудоустройства и занятости и (2) повышения доступности культурной среды.

В 2023 году Фонд провёл масштабное исследование² статистики, барьеров и стимулов выхода и закрепления людей с инвалидностью по зрению на рынок труда. Результаты показали, что лишь 21% ЛСИЗ трудоспособного возраста трудоустроены. Для сравнения: по населению в целом данный показатель составляет 79%. Причины низкого уровня занятости лежат как на стороне соискателей, так и работодателей, и во многом отражают взаимное несоответствие ожиданий. Опубликованный по результатам исследования доклад дополнил дискуссию о необходимости развития программ занятости и трудоустройства ЛСИЗ, их наиболее актуальных и эффективных форматах, а также стал источником данных для аналогичных проектов в этой сфере.

В 2024 году Фонд и Программа «Особый взгляд» продолжили исследовательскую деятельность и сфокусировались на втором своём ключевом направлении – интеграции людей с инвалидностью по зрению в культурную среду. Как показывают данные статистики и опросов, только небольшая часть учреждений культуры работает с людьми с инвалидностью по зрению (до 10%), что в свою очередь отражается в низких показателях

¹ Плехов В.Ю. Сценические искусства в инклюзивных практиках [Текст]. Социально-культурная деятельность в современном гуманитарном дискурсе: Коллективная монография /Авторск. коллектив: Н.Н. Ярошенко, К.И. Вайсеро, Л.Е. Востряков и др.; сост. и науч. ред. Н.Н. Ярошенко. Московский государственный институт культуры. – М.: МГИК, 2021. – 280 с.

² Скокова Ю., Краснопольская И., Дмитриева К. Трудоустройство и занятость людей с инвалидностью по зрению: взгляд со стороны работодателей и соискателей. Публичный отчёт. – М.: Грифон, 2023. – 48 с. URL: https://specialviewportal.ru/uploads/docs/recipebook/docs_141.pdf.

посещаемости музеев и театров среди данной аудитории (5 %). Эти данные ставят вопрос о причинах такой проблемы и возможных способах её решения, которые могут способствовать интеграции ЛсИЗ в культурную и, шире, социальную среду.

ПРОГРАММА «ОСОБЫЙ ВЗГЛЯД – КУЛЬТУРНАЯ СРЕДА»

Цель программы: социокультурная реабилитация ЛсИЗ за счёт адаптации спектаклей, выставок, фильмов, кинофестивалей и других визуальных искусств через тифлокомментирование, использование тактильных моделей и иных средств, способствующих адаптации визуальных объектов.

В рамках Программы на конкурсной основе предоставляются гранты на организацию тифлокомментирования в театрах, приобретение аппаратуры для тифлокомментирования, а также гранты для создания тактильных моделей в музеях для незрячих людей. Также в рамках Программы создаются общедоступные тактильные уличные макеты памятников архитектуры для туристов с нарушением зрения, проводятся образовательные мероприятия для сотрудников учреждений культуры по взаимодействию с ЛсИЗ, развивается мобильное приложение «Особый взгляд».

Объём грантовой поддержки за 2020–2024 годы – более 92 млн руб. Число благополучателей – 140 театров и 46 музеев.

Цель исследования: оценить текущий опыт учреждений культуры (музеев, театров, цирков) в работе с аудиторией ЛсИЗ, а также выявить существующие барьеры и стимулы для разработки рекомендаций по повышению устойчивости интеграции ЛсИЗ в культурную среду.

Задачи исследования:

- Проанализировать инфраструктуру поддержки учреждений культуры по адаптации для ЛсИЗ в контексте действующих акторов и программ.
- Изучить текущие практики управления инклюзией в музеях и театрах и форматы их работы со средствами адаптации для людей с инвалидностью по зрению.
- Выявить стимулы и барьеры развития инклюзии в учреждениях культуры.
- Выявить эффекты программ поддержки инклюзии для учреждений культуры.
- Разработать рекомендации по повышению устойчивости интеграции ЛсИЗ в культурную среду.

Исследование проведено в 2024 году Лабораторией социальных исследований и аналитики «ВЕР.СИА ЛАБ» и основано на 69 интервью с (1) экспертами в области инклюзии, (2) музеями, театрами и цирками, работающими и не работающими с целевой аудиторией ЛсИЗ, в том числе учреждениями культуры, являющимися грантополучателями Программы «Особый взгляд», (3) практикующими тифлокомментаторами и (4) представителями Всероссийского общества слепых (ВОС) и библиотек для незрячих и слабовидящих (Таблица 1, подробнее в Приложении 1). Включение широкого списка целевых аудиторий в состав респондентов позволило получить более объёмную и детализированную картину, верифицированную и дополненную различными заинтересованными сторонами. Исследование не включает целевую аудиторию ЛсИЗ, так как его основные цели касаются институциональных вопросов инклюзии учреждений культуры, а не запросов и эффектов на индивидуальном уровне.

Таблица 1. Эмпирическая база исследования

Внешние эксперты	13 интервью	
Музеи	Победители программы ОВ (+)	Непобедители программы ОВ (-)
	12 интервью	7 интервью
Театры	Победители программы ОВ (+)	Непобедители программы ОВ (-)
	12 интервью	7 интервью
Цирки	3 интервью	
Тифлокомментаторы	8 интервью	
ВОС/библиотеки	7 интервью	

1. ОЦЕНКА ТЕКУЩЕГО СОСТОЯНИЯ СФЕРЫ ИНКЛЮЗИИ В МУЗЕЯХ И ТЕАТРАХ

Развитие инклюзии в учреждениях культуры за последние 10 лет очевидно имеет позитивную динамику: растёт число музеев и театров, системно работающих в области инклюзии, развиваются форматы инклюзивной работы, накапливается опыт специалистов в этой сфере. Такая видимая позитивная динамика является результатом влияния различных акторов, продвигающих инклюзивную повестку и формирующих внутри учреждений культуры спрос на развитие в этой области.

«За последние 5–8 лет прогресс колоссальный. Доступность музеев и театров в целом и для незрячих растёт, в том числе благодаря программам “Особого взгляда” и другим проектам, которые позволяют сделать деньги для культуры более доступными» (респ. 1, эксперт).

- **Роль государства:** ратификация Конвенции по правам инвалидов ООН в России в 2012 году и принятие последующих регулирующих законов и государственных программ в сфере доступности среды вывели повестку инклюзии на федеральный уровень и сформировали определённые требования и нормы отчётности для учреждений культуры.

«На уровне федеральных законодательных органов был выпущен приказ об обеспечении доступности музейных предметов и коллекций для людей с инвалидностью. То есть это стало для нас, скажем, отправной точкой» (респ. 29, музей +).

- **Общественное мнение и гуманизация:** активизация работы учреждений культуры в сфере инклюзии отражает динамику общественных настроений и роста позитивных установок к проблеме инвалидности. По данным ВЦИОМ³, 74 % россиян не испытывает дискомфорта при общении с ЛсИ. Для многих музеев и театров работа с инвалидностью становится не вынужденной обязанностью, а социальной нормой.

«Всё идёт по пути определённой гуманизации и выстраивания другой линейки ценностей, что инклюзия должна быть нормой. Музеи здесь абсолютно не исключение» (респ. 27, эксперт).

³ ВЦИОМ. Инвалидность и экономика: проблема или возможность? URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/invalidnost-i-ehkonomika-problema-ili-vozmozhnost>.

- **Лидеры сферы:** в период 2015–2019 гг. в музеях стали появляться первые отделы по работе с инклюзией (Музей «Гараж», Русский и Пушкинский музеи), которые становились общероссийскими методическими центрами, задающими новые профессиональные стандарты работы.
«За последние 10 лет появились такие флагманские музеи, которые, в том числе благодаря связям с международным сообществом, стали активно продвигать тему инклюзии, начали проводиться конференции, тренинги, и музеи обратили внимание на эту тему, включились. Спрос рождает предложение» (респ. 7, эксперт).
- **Инфраструктура поддержки:** появление доноров, спонсирующих инклюзивные проекты в учреждениях культуры, открыло возможности для их запуска, сделало доступным источники финансирования. К числу ключевых доноров относятся: Фонд «Искусство, наука и спорт», Благотворительный фонд Владимира Потанина, Фонд «Свет», Фонд президентских грантов, Президентский фонд культурных инициатив.
«Сейчас вообще стало возможным говорить об инклюзии для незрячих, потому что государство и фонды обратили внимание на эту тему. И уже после этого и люди, и учреждения культуры стали делать шаги навстречу друг другу» (респ. 14, музей +).

Несмотря на позитивную динамику и способствующие факторы внешней среды, доля музеев и театров, работающих с людьми с инвалидностью, имеющих обученных сотрудников и необходимую материальную базу, остаётся крайне низкой (Таблица 2). Лидеры инклюзии представляют собой лишь малую часть всех музеев и театров страны, и масштаб необходимого развития в этой области огромный.

Таблица 2. Уровень вовлечённости музеев и театров в работу по инклюзивному направлению (Росстат, 2023)

	Музеи	Театры
Доля строений с безбарьерной средой для ЛсИЗ	10 %	19 %
Доля сотрудников, прошедших обучение по работе с ЛсИ	11 %	1 %
Оборудование для работы с ЛсИЗ	15 %	В среднем 4 ед. на театр по стране. В 30 регионах оборудования нет
Доля мероприятий, доступных для ЛсИЗ	2 %	5 %

По данным Росстата⁴ за 2023 год, в России насчитывается 3119 музеев и 706 театров, из них лишь 10–20 % являются доступными для людей с нарушениями зрения (Приложение 2). Фактически это является одним из основных барьеров входа ЛсИЗ в музеи и театры – понятной и безопасной логистике препятствует отсутствие необходимых указателей шрифтом Брайля и тактильной плитки.

С точки зрения проектной деятельности в сфере инклюзии, здесь ключевые показатели также отражают низкий уровень вовлечённости учреждений культуры в работу с ЛсИ и ЛсИЗ в частности. Так, лишь небольшая доля сотрудников имеет опыт прохождения специального обучения по вопросам,

⁴ Министерство культуры Российской Федерации. Основные показатели работы отрасли. URL: <https://stat.mkrf.ru/indicators>.

связанным с предоставлением услуг ЛСИ: среди музеев это 11 %, а среди театров – 1 % (Приложение 3).

Что касается специализированного оборудования для взаимодействия с аудиторией ЛСИЗ, то оно имеется в 15 % музеев (Приложение 4). На все 706 театров в России приходится 2889 единиц оборудования⁵ для показа постановок для лиц с нарушением зрения, то есть в среднем это 4 единицы на театр. Однако в 30 регионах России такое оборудование отсутствует в театрах вовсе, а в 57 регионах на все театры приходится до 10 единиц оборудования.

5 % людей с инвалидностью по зрению посещали за последний год театр, 4 % – музей или выставку, что в 2–3 раза ниже, чем среди людей, не имеющих инвалидность.

Доля мероприятий – выставок, спектаклей, доступных для ЛСИЗ, также находится на уровне до 10 %. Среди всех выставок (экспозиций), представленных в музеях в 2023 году, 2 % были доступны для лиц с нарушением зрения (Приложение 5). Доля спектаклей, сопровождаемых тифлокомментированием, составила в 2023 году 5 %.

Низкая вовлечённость музеев и театров в работу с ЛСИЗ отражается и в показателе посещаемости. По данным Комплексного наблюдения условий жизни населения⁶ Росстата за 2022 год (КОУЖ 2022), лишь 5 % людей с инвалидностью по зрению посещали за последний год театр, 4 % – музей или выставку, что в 2–3 раза ниже, чем среди людей, не имеющих инвалидность (рис. 1).

Рис. 1. Опыт посещения учреждений культуры людьми с инвалидностью по зрению и людьми без инвалидности старше 18 лет за последний год (КОУЖ, 2022)

Данные о текущем состоянии сферы инклюзии в музеях и театрах говорят об актуальности мер поддержки, направленных на стимулирование работы в этой области. Развитие инклюзии в музеях и театрах требует серьёзных финансовых инвестиций на расширение материальной базы и оборудования, а также на создание методической инфраструктуры, обеспечивающей обмен опытом и повышение квалификации, и реализацию долгосрочных инклюзивных проектов. В следующем разделе мы покажем, как сегодня устроена инфраструктура поддержки, а также кто и какие направления поддерживает.

⁵ Согласно форме Росстата N 9-НК (годовая) «Сведения о деятельности театра», указывается число единиц оборудования, при помощи которых обеспечиваются полностью или частично условия для восприятия спектакля лицами с нарушением зрения с учётом характеристик, указанных в документах производителя (в том числе средства тифлокомментирования, аудиодескрипции и другое). URL: <https://base.garant.ru/405316143/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33>.

⁶ Росстат. Комплексное наблюдение условий жизни населения, 2022. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/GKS_KOUZH_2022/index.html.

2. ИНФРАСТРУКТУРА ПОДДЕРЖКИ ИНКЛЮЗИИ В УЧРЕЖДЕНИЯХ КУЛЬТУРЫ

Инфраструктура поддержки инклюзии в учреждениях культуры представлена двумя ключевыми направлениями – финансовым и методическим. Финансовая поддержка включает как финансирование различных социокультурных проектов в области инклюзии, так и наполнение материальной базы, необходимой для работы с различными категориями людей с инвалидностью. Методическая поддержка – комплекс различных образовательных и профессиональных мероприятий, направленных на обмен опытом и повышение квалификации сотрудников учреждений культуры в области инклюзии. Сосредоточимся на тех программах и грантовых фондах, которые оказывают поддержку проектам инклюзии в культуре для ЛСИЗ.

ФИНАНСОВАЯ ПОДДЕРЖКА

Представители музеев и театров назвали пять ключевых внебюджетных источников финансирования, доступных для привлечения средств на проекты в области инклюзии для ЛСИЗ. Это Фонд президентских грантов (ФПГ), Фонд поддержки культурных инициатив (ФПКИ), Благотворительный фонд Владимира Потанина, Фонд «Свет» и Фонд «Искусство, наука и спорт» в рамках Программы «Особый взгляд». Эти фонды формируют основной каркас финансовой поддержки и во многом задают тренды в развитии инклюзии в сфере культуры. Заметно реже называлась поддержка инклюзии от частных спонсоров и меценатов, региональных органов власти или отдельных программ корпоративной социальной ответственности крупного бизнеса.

Грантовые программы фондов отличаются по форматам, условиям и масштабам (Таблица 3). Ключевое различие – степень ориентации на целевую аудиторию ЛСИЗ. Все из перечисленных фондов, за исключением Фонда «Искусство, наука и спорт» в рамках Программы «Особый взгляд», не выделяют ЛСИЗ в качестве ключевой аудитории благополучателей. Более того, сама тема инклюзии в учреждениях культуры для ЛСИ в ФПГ, ФПКИ и Фонде В. Потанина не является основной и рассматривается на общих основаниях в рамках больших грантовых конкурсов. Фонд «Свет» поддерживает инклюзивные проекты музеев в целом.

Второе отличие – формат поддержки. ФПГ, ФПКИ, Фонд В. Потанина и Фонд «Свет» поддерживают проектную работу в области инклюзии, Фонд «Искусство, наука и спорт» в рамках Программы «Особый взгляд» – фокусно финансирует закупку тактильных макетов для музеев и оборудования для тифлокомментирования в театрах. Приобретение такой материальной базы может быть осуществлено и в рамках грантов других четырёх фондов, но не является основным элементом реализуемых проектов.

Третье отличие, где принципиально выделяется ФПГ, касается категорий грантополучателей. Для ФПГ это только негосударственные некоммерческие организации. Опрошенные нами бюджетные музеи и театры называли этот источник финансирования как значимый для них в области инклюзии, поскольку многие проекты реализуются в партнёрстве с локальными НКО, выступающими формальными заявителями на гранты ФПГ, которые реализуются на базе учреждений культуры. Часть музеев и театров регистрируют

собственные «спутниковые» НКО для возможности привлечения грантового финансирования. Для остальных грантовых программ возможна подача заявок как со стороны НКО, так и бюджетных учреждений, ИП и физлиц.

В целом, обзор инфраструктуры финансовой поддержки инклюзии в учреждениях культуры показывает, что музеи имеют более широкие возможности привлечения грантового финансирования, чем театры. Грантовые программы Фонда В. Потанина («Музей без границ») и Фонда «Свет» («Без исключения») ориентированы исключительно на поддержку музеев. Аналогичных грантовых программ по поддержке инклюзивных проектов в театрах нет⁷. Для театров грант «Особого взгляда» является практически единственным понятным источником финансирования создания тифлокомментариев и получения оборудования.

Таблица 3. Ключевые грантовые источники финансирования для инклюзивных проектов музеев и театров

	ФПГ	ФПКИ	Фонд В. Потанина	Фонд «Свет»	Фонд «Искусство, наука и спорт»
Формат	Конкурс проектов	Конкурс проектов	Конкурсы проектов, целевое финансирование	Конкурсы проектов, целевое финансирование	Гранты на тактильные макеты и тифлокомментирование
Инклюзия в культуре для ЛСИЗ	Часть проектов				
2017–2024 гг.: 0,3 % всех заявок (N=553)	Часть проектов				
2021–2024 гг.: 0,2 % всех заявок (N=157)	Часть проектов	Часть проектов	Основной фокус		
Поддержка тифлокомментирования	2017–2024 гг.: 48 заявок, 19 победителей, 34 млн руб.	10 заявок, 0 победителей	Отсутствует	Отсутствует	2020–2024 гг.: 503 заявки, 140 победителей, 64,4 млн руб.
Поддержка создания тактильных макетов	43 заявки, 11 победителей, 20 млн руб.	12 заявок, 3 победителя, 1,47 млн руб.	Нет данных	Нет данных	2020–2024 гг.: 217 заявок, 46 победителей, 27,5 млн руб.
Грантополучатели	Только НКО, учреждения культуры – партнёры	НКО, муниципальные организации, ИП	Музеи, НКО, физлица	Музеи	Музеи, театры
Объём поддержки проектов для ЛСИЗ	2017–2024 гг.: 174 проекта, 490 млн руб.	2021–2024 гг.: 17 проектов, 29,7 млн руб.	Нет данных	Нет данных	26,5 млн руб. в 2023 г.

⁷ В данном случае мы не рассматриваем множество проектов инклюзивных театров, где ЛСИЗ выступают в качестве актёров на театральной сцене. В фокусе исследования – культурная интеграция ЛСИЗ в качестве посетителей и участников театральных мероприятий.

МЕТОДИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА

Вторым ключевым направлением в инфраструктуре поддержки инклюзии в учреждениях культуры является методическая и образовательная поддержка. Это важный инструмент для стимулирования открытости учреждений культуры к теме инклюзии, обмену опытом и повышения квалификации. Такая работа включает обучение музейных сотрудников, организацию тематических конференций по теме инклюзии, публикацию различных методических материалов, сборников практик и обзоров по инклюзивной тематике.

В сфере музейной инклюзии ключевую методическую и образовательную роль выполняют крупные федеральные музеи – Музей «Гараж», Пушкинский музей и Русский музей. Они являются центрами экспертных знаний и задают ориентиры для развития инклюзивных практик в учреждениях культуры (Таблица 4). Другие музеи также назывались в качестве лидеров и методических центров в своей узкой отрасли: Музей В.И. Даля – для литературных музеев, Политехнический и Дарвиновский музеи – для естественно-научных, Ельцин-центр – как пример успешного регионального музея с

Таблица 4. Примеры методической поддержки развития инклюзии в музеях

	Открытые методические материалы	Обучение	Конференции	Открытые исследования	Другое
Музей «Гараж»	Платформа «Музей ощущений»	Многообразие инклюзивных практик и перспективы их внедрения в работу организации	Конференция «Мир ощущений»	The Garage Journal (до 2022 г.)	Базовая кафедра Музея современного искусства «Гараж» в НИУ ВШЭ, Приложение «Я иду в музей»
Русский музей	Магия меня. Методическая разработка программы	Семинары «Понимать и помогать»	Инклюзия в художественном музее: от идеи к изменениям	—	Активная группа Инклюзивного музея ВКонтакте
Пушкинский музей	—	Летняя школа инклюзивных практик, Программа обучения тифлокомментаторов	Международный инклюзивный фестиваль	—	ТифлоМузей
Фонд В. Потанина	В рамках реализуемых проектов при поддержке Фонда	Доступ только для грантополучателей + обучение в рамках поддержанных проектов (например, от ЦСИ «Музейный опыт»)	—	—	—
Фонд «Свет»		Доступ только для грантополучателей	Новые смыслы: что даёт музеям инклюзия	Инклюзия в российских музеях	—
Фонд «Искусство, наука и спорт»			Форум-фестиваль социального театра «Особый взгляд»	—	Приложение «Особый взгляд»

инклюзивной программой. Грантодающие фонды также выполняют функции методической поддержки инклюзии в учреждениях культуры, но, как правило, не напрямую, а в рамках проектов грантополучателей.

Доступность методической поддержки для театров, как и финансовой поддержки, заметно ниже, чем для музеев. В театральной среде отсутствуют явные лидеры методической поддержки по работе с посетителями с инвалидностью и инвалидностью по зрению. Опрошенные выделяют три ключевых носителя экспертных знаний: институт «Реакомп» и программа «Особый взгляд» по тифлокомментированию и Губернский театр (и лично Ирина Безрукова) – как лидер-практик в области доступности театра для незрячих и слабовидящих посетителей.

3. УПРАВЛЕНИЕ ИНКЛЮЗИЕЙ В МУЗЕЯХ И ТЕАТРАХ

НОРМАТИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

Управление инклюзией в учреждениях культуры основано на ряде документов. Они включают как внешние нормативные требования – федеральные нормы по обеспечению доступности и формы статистической отчетности, так и внутренние документы – распоряжения, уставы, стратегии по развитию инклюзии и прочее.

Ключевое **требование к доступности** музеев для ЛСИЗ фиксируется в Приказе Министерства культуры⁸, согласно которому руководители музеев должны обеспечить на их территории сопровождение ЛСИЗ и наличие в каждом разделе экспозиции не менее четырех тактильных макетов. Фактически это требование соблюдается крайне редко, и какие-либо санкции в адрес музеев не применяются. Для театров требование о проведении части спектаклей с тифлокомментированием на текущий момент отсутствует. Оно есть только для фильмов, снятых при государственной поддержке. Согласно федеральному закону⁹, производитель такого фильма должен предоставить прокатчику тифлокомментарии одновременно с предоставлением копии самого фильма. На практике – норма также не имеет повсеместного применения и нарушается.

Другим важным внешним документом для учреждений культуры являются **формы статистической отчетности** Росстата № 9-НК «Сведения о деятельности театра»¹⁰ и № 8-НК «Сведения о деятельности музея»¹¹. Эти формы обязаны ежегодно заполнять все театры и музеи и фиксировать число

⁸ Приказ Министерства культуры РФ от 16 ноября 2015 г. № 2803 «Об утверждении Порядка обеспечения условий доступности для инвалидов музеев, включая возможность ознакомления с музейными предметами и музейными коллекциями, в соответствии с законодательством Российской Федерации о социальной защите инвалидов». URL: <https://base.garant.ru/71256532>.

⁹ Федеральный закон от 22 августа 1996 г. № 126-ФЗ «О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11454.

¹⁰ Приказ Федеральной службы государственной статистики от 16 сентября 2022 г. № 641 «Об утверждении форм федерального статистического наблюдения с указаниями по их заполнению для организации Министерством культуры Российской Федерации федерального статистического наблюдения за деятельностью театров, концертных организаций, самостоятельных коллективов, цирков, цирковых коллективов». URL: <https://base.garant.ru/405316143>.

¹¹ Приказ Федеральной службы государственной статистики от 22 сентября 2022 г. № 647 «Об утверждении формы федерального статистического наблюдения с указаниями по её заполнению для организации Министерством культуры Российской Федерации федерального статистического наблюдения за деятельностью музеев». URL: <https://base.garant.ru/405344547>.

строений, доступных для ЛСИЗ, число специализированного оборудования и мероприятий для данной аудитории. По словам сотрудников учреждений культуры, формальных или неформальных требований к данным показателям у учреждений культуры нет. Однако те учреждения культуры, которые имеют ненулевые показатели по оборудованию и мероприятиям, получают одобрительную реакцию со стороны местных и региональных властей, которые обращают на это внимание и поощряют.

Что касается **внутренних документов**, то они, как правило, не выделяют конкретные нозологии: если музей или театр ведёт работу в области инклюзии, то в документах это прописано общими формулировками о повышении доступности для всех посетителей с ограниченными возможностями здоровья. Согласно результатам исследования Фонда «Свет»¹², 50 % внутренних нормативных документов музеев упоминают тему инклюзии. К таким документам относятся паспорта доступности (45 %), планы работы музея (40 %), должностные инструкции (28 %).

Рис. 2. В каких формах закреплена деятельность в сфере инклюзии в вашем музее? (Фонд «Свет», ИКОМ России, IPSOS, 2023. N= 331)

СОТРУДНИКИ И ДОЛЖНОСТНЫЕ ОБЯЗАННОСТИ

Инклюзия в учреждениях культуры редко является самостоятельным направлением работы, зафиксированным в штатном расписании. По данным исследования Фонда «Свет»¹³, только 9 % российских музеев имеют сотрудников, которые занимаются исключительно вопросами инклюзии, а 5 % располагают инклюзивным отделом или отделом по доступности. Такие подразделения чаще встречаются в крупных федеральных или частных музеях.

В большинстве учреждений культуры сотрудники, которые занимаются работой в области инклюзии, выполняют её параллельно с основными обязанностями. Во многих случаях это не отражено в должностных инструкциях и фактически носит неформальный инициативный характер.

9 % музеев имеют сотрудников, которые занимаются исключительно вопросами инклюзии

5 % музеев имеют инклюзивный отдел

¹² Фонд «Свет». Инклюзия в российских музеях. Отчёт по результатам исследования, 2023. URL: <https://fond-svet.ru/wp-content/uploads/2024/05/%D0%9E%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82-%D0%A1%D0%B2%D0%B5%D1%82.pdf>.

¹³ Там же.

«У нас либо это администратор с такими функциями, либо это какой-то ещё сотрудник, который постоянно наращивает работу по различным проектам. У нас это всё-таки скорее на личной инициативе сотрудников. Сейчас есть время, заинтересованность, и всё сошлось, мы это делаем. Если нет чего-то, то работа в дальнейшем не ведётся» (респ. 67, театр +).

«В должностной инструкции этого нет, но по приказам инклюзия закреплена за сотрудниками культурно-просветительского отдела» (респ. 29, музей +).

Развитие инклюзии в музеях обычно осуществляется за счёт совместной работы разных отделов, каждый из которых вносит свой вклад. Например, сотрудники методических отделов занимаются созданием инклюзивных проектов, ориентированных на адаптацию программ для посетителей с ограниченными возможностями, а экскурсионные отделы разрабатывают и адаптируют экскурсии и мероприятия для людей с инвалидностью. Инженерные отделы, в свою очередь, работают над улучшением физической доступности зданий.

«Отдельной штатной единицы нет, но каждый из работников музея вовлечён в работу по инклюзии. Я работаю с музейными проектами и отвечаю за создание инклюзивных проектов и аналитику. Инженер музея отвечает за улучшение доступности здания. Экскурсоводы разрабатывают музейные программы и адаптируют их для людей с инвалидностью» (респ. 64, музей -).

«Отдел по работе с посетителем создал систему по работе с людьми с ОВЗ. Сотрудники-экскурсоводы из отдела научно-выставочной деятельности прошли обучение и проводят экскурсии для людей с ОВЗ. Эта система налажена между несколькими отделами» (респ. 34, музей +).

Что касается театров, то там также в основном отсутствуют формально закреплённые штатные единицы, занимающиеся исключительно вопросами инклюзии. Такой работой по совместительству занимаются или администраторы театров, кто в широком плане ведёт работу со зрителями, или штатные тифлокомментаторы, имеющие другую основную ставку, например, актёра. В театрах, где есть спектакли, доступные для ЛСИЗ, работу с ними, как правило, ведёт внештатный привлечённый тифлокомментатор, сотрудничающий с несколькими театрами одновременно.

«В театре нет такой должности, в которой была бы закреплена работа с инвалидами. Театр – это больше досуговое учреждение, это не реабилитационный центр. Здесь достаточно сложно представить, что есть отдельный человек, который работает непосредственно с инвалидами» (респ. 21, театр -).

«Я на данный момент являюсь руководителем отдела перспективного развития театра, я веду всё инклюзивное направление, всё, что связано с инклюзией, являюсь куратором этого направления» (респ. 43, театр +).

БЮДЖЕТ НА ИНКЛЮЗИЮ

Финансирование инклюзии в учреждениях культуры осуществляется как за счёт бюджетных, так и внебюджетных средств. Бюджетное финансирование инклюзии в основном направлено на создание базовой физической доступной среды в учреждениях культуры. Поддержка программной

деятельность в области инклюзии, наполнение материальной базы в виде оборудования для тифлокомментирования или тактильных макетов произведений искусства оказывается преимущественно внешними внебюджетными источниками – частными фондами и государственными грантовыми программами. Собственные средства, заработанные от приносящей доход деятельности, тоже крайне редко направляются на финансирование инклюзии. Как не раз утверждалось в ходе интервью, финансирование инклюзивных проектов в учреждениях культуры осуществляется по остаточному принципу, и фактически те сотрудники, кто заинтересован в работе по инклюзивному направлению, вынуждены самостоятельно искать внешние источники.

«У нас нет регулярного финансирования, ресурсы на инклюзию распределяются после удовлетворения других приоритетных нужд» (респ. 29, музей +).

«Сейчас у театра нет финансовой возможности оплатить работу тифлокомментатора. На данный момент такого дополнительного дохода, который это позволит сделать, нет» (респ. 67, театр +).

Многие опрошенные сотрудники музеев и театров говорят о том, что руководство учреждений культуры воспринимает работу по инклюзивному направлению, в том числе с ЛСИЗ, как дорогую, не приносящую коммерческой выгоды, то есть как благотворительность, а потому как вторичную.

«Судя по тому, что я вижу и в других регионах тоже, для театров это чаще всего вторичная история. У всех театров острая проблема – это заработок. И это, в общем, заведомо убыточный момент. Это дорого, а заработать с этого нельзя» (респ. 15, театр +).

Такое восприятие не всегда является стоп-фактором для развития инклюзии. Понимая, что это коммерчески невыгодно, многие учреждения культуры ищут способы вести эту работу самостоятельно хотя бы в ограниченном масштабе или искать внебюджетные средства.

«С незрячими у нас получилось, что мы и лабораторию, и экскурсии делали бесплатными, и по факту мы ушли в минус, потому что мы оплачивали работу штатного экскурсовода. Но руководство на это согласилось. Инклюзивные программы воспринимаются как некое благоволение, на котором нельзя заработать деньги» (респ. 10, музей -).

Важно также отметить, что театры выше оценивают расходы на инклюзивные проекты для ЛСИЗ, чем музеи. Помимо закупки тифлооборудования, создания тифлокомментариев и оплаты труда тифлокомментаторов, у театров есть существенные выпадающие доходы – для них предоставление бесплатных или льготных билетов стоит заметно больше, чем для музеев. Такая финансовая оценка инклюзии создаёт дополнительный барьер для работы с ЛСИЗ. Театры крайне редко выделяют собственные средства на эти цели, и покрытие расходов на тифлокомментарии и билеты осуществляется преимущественно за счёт внебюджетных средств, чаще всего за счёт грантов программы «Особый взгляд».

«Самая дорогая часть – это работа тифлокомментатора. Всё остальное мы делаем через софинансирование. Работа наших служб, которые организуют место, готовят это всё бесплатно. Если бы мы говорили про полностью оплату всего проекта, он бы, конечно, стоил 1 млн руб. и более в год всех затрат. Сейчас мы при получении гранта в 200 тыс. руб. максимально экономим, подходя к этому добровольно-принудительно» (респ. 13, театр).

РАСПРОСТРАНЕНИЕ БИЛЕТОВ

Обеспечение инклюзии и доступности учреждений культуры включает организацию процесса приобретения билетов. В целом инклюзивные мероприятия для ЛСИЗ в учреждениях культуры доступны, как правило, по **предварительной записи**. Спонтанный визит в музей или театр возможен на общих основаниях, но без инклюзивных элементов. Это означает, что посетители с ограничениями по зрению смогут осмотреть экспозицию или посмотреть спектакль, однако экскурсии с тактильными макетами, тифлокомментированием или адаптированными материалами в ином формате не будут предусмотрены.

Практически во всех музеях и театрах действуют льготы для посетителей с инвалидностью и их сопровождающих – от полностью бесплатных билетов до скидок в зависимости от группы инвалидности. Эти правила и лимиты по числу бесплатных билетов устанавливаются на уровне приказов самих учреждений культуры и государственных заданий. Также существует практика заключения договоров с партнёрскими организациями, которые формируют группы посетителей с инвалидностью по зрению, посещающими музеи и театры бесплатно.

Учитывая, что чаще всего отдельная статья на финансирование инклюзивного направления отсутствует и активно используются внебюджетные средства, то вопрос введения частичной оплаты билетов является возможным сценарием для повышения устойчивости данной работы. Такой сценарий рассматривается и обсуждается в учреждениях культуры как возможный, хотя и сложный. Практическая реализация откладывается до тех пор, пока есть гранты или иные источники финансирования. В случае, если их не будет, театры и музеи готовы обсуждать реализацию такого сценария.

Аргументы за введение оплаты билетов для ЛСИЗ

- Снижение нагрузки на бюджет учреждений культуры. Введение оплаты поможет компенсировать выпадающие доходы от предоставления бесплатных билетов, расходы на оплату труда специалистов (тифлокомментаторы, экскурсоводы).
- Низкая ценность бесплатных билетов для ЛСИЗ. Бесплатные билеты часто не используются, ЛСИЗ не приходят на мероприятия.

«Просто не приходят. Всё бесплатное ещё и расхолаживает зрителя. Если бы они хотя бы со скидкой купили, то уж поехали даже в минус 30, мне кажется» (респ. 49, театр +).

- Бесплатность усиливает ощущение отличия ЛСИЗ и не соответствует инклюзивной практике. Бесплатные билеты могут восприниматься как дискриминация.

«Прозвучало даже мнение, что бесплатным посещением вы оскорбляете их чувства. Они вполне себе могут обеспечить поход в театр самостоятельно. Поэтому мы сделали билеты платными, но со скидкой» (респ. 43, театр +).

Аргументы за сохранение бесплатных билетов

- Финансовая нагрузка на ЛСИЗ и их сопровождающих. Введение оплаты, особенно за билеты для сопровождающих, может стать значительным финансовым препятствием для посещения. Это снизит активность и спрос среди ЛСИЗ и нарушит принципы инклюзии, ограничив доступ к культуре.
- Негативная реакция со стороны ЛСИЗ. Введение оплаты не соответствует их ожиданиям и устоявшейся практике предоставления бесплатных билетов.

«Когда для оценки закинул информацию о том, что сопровождающие должны будут сами покупать билеты, то 50 % отказались сразу» (респ. 68, цирк).

«Люди, с одной стороны, не приучены платить за услуги, а с другой, скорее всего, не имеют достаточного достатка. Это либо критично, либо непривычно» (респ. 15, театр +).

ПРИВЛЕЧЕНИЕ АУДИТОРИИ

Интерес ЛсИЗ к учреждениям культуры напрямую связан с тем, насколько хорошо они информированы о работе музеев и театров и какие ожидания имеют от потенциального посещения – будет оно позитивным или нет, какие отзывы есть в сообществе, насколько это безопасно с точки зрения логистики и т. д.

Учреждения культуры, как правило, не считают привлечение аудитории ЛсИЗ своей зоной ответственности либо не обладают достаточными ресурсами для системной работы. Эта задача чаще всего делегирована партнёрским некоммерческим организациям или тифлокомментаторам.

Мы выделили несколько сценариев привлечения аудитории ЛсИЗ.

Сценарий 1. Привлечение аудитории через партнёрские организации.

Всероссийское общество слепых (ВОС), специализированные библиотеки, школы-интернаты, центры реабилитации, НКО и другие структуры выступают в качестве основных агентов по информированию и приглашению посетителей с инвалидностью по зрению на инклюзивные мероприятия в музеях и театрах.

Партнёрские организации – ключевое звено коммуникации с аудиторией ЛсИЗ. Они делают рассылки и обзвоны по своим базам контактов, размещают информацию на сайтах и в социальных сетях. Роль учреждений культуры обычно ограничивается договорённостями с партнёрами о распространении информации. При этом механизмы мотивации и контроля партнёров отсутствуют или остаются неформальными без чётких условий и обязательств. Эффективность такой коммуникации во многом зависит от инициативности и активности самих партнёров. Учреждения культуры практически не контролируют, как именно передаётся информация и насколько качественно она доходит до целевой аудитории.

«Я со зрителями ЛсИЗ общаюсь только через этого организатора в ВОС. Она мне говорит: я всех оповестила, всем сказала и напомнила. Когда начинаю немного надавливать, спрашивать, а где люди-то? Она говорит: я всё сделала, вот если такие люди безответственные, что я-то могу? Может быть, если бы это была личная коммуникация от театра, то она позволила бы больше заинтересоваться людям» (респ. 49, театр +).

«Мы не задействуем ресурсы коммуникации с теми, кто вне институций, как ВОС. Это направление, которое можно будет позднее охватить» (респ. 34, музей +).

Сценарий 2. Привлечение через тифлокомментаторов. Этот сценарий чаще всего встречается в театрах и цирках. Основная работа по информированию и привлечению аудитории строится вокруг деятельности тифлокомментаторов, они являются основной точкой контакта и привлечения аудитории ЛсИЗ.

Тифлокомментаторы рассылают информацию о мероприятиях по своим базам контактов, профильным группам, в том числе не связанным с ВОС, через личный профиль в социальных сетях. Интерес тифлокомментатора в данном случае – продвижение собственного бренда и формирование востребованности своих услуг со стороны учреждений культуры.

«Только через тифлокомментаторов сейчас возможно собрать аудиторию, потому что всё остальное – это пальба в небо по воробьям» (респ. 54, театр +).

Сценарий 3. Самостоятельная работа учреждений культуры по привлечению аудитории. Этот сценарий встречается в музеях и театрах, которые активно развивают инклюзивные программы и где есть отдельные сотрудники или отделы по инклюзии. Помимо привлечения аудитории через партнёров и тифлокомментаторов, они ведут самостоятельную работу – собирают контакты посетителей инклюзивных мероприятий, работают со СМИ и повышают свою видимость в публичном поле как инклюзивного учреждения культуры, выпускают собственные печатные и цифровые информационные продукты по теме инклюзии.

«Когда у нас была презентация тактильных макетов, то в течение трёх месяцев были статьи в самых крупных газетах областных, ролики на нескольких областных телеканалах, и стали приходить новые посетители сами, не от ВОС» (респ. 28, музей +).

«У нас есть потрясающий буклет с картой доступности музеев. Мы прописывали все музейные программы для людей с ОВЗ и для незрячих... все музеи перечисляли, давали контакты. Тираж был тысяча, распространяли по разным социальным учреждениям» (респ. 56, музей +).

Такое информирование охватывает более широкую аудиторию – не только самих ЛСИЗ, но и их родственников и обычных жителей, редко сталкивающихся с темой инклюзии в повседневной жизни. Это позволяет сформировать позитивное общественное восприятие незрячих и слабовидящих как активных людей, которые могут посещать музеи и театры наравне с остальными жителями.

4. РАБОТА СО СРЕДСТВАМИ АДАПТАЦИИ ДЛЯ ЛЮДЕЙ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ ПО ЗРЕНИЮ

Средства адаптации для людей с инвалидностью – это специальные объекты, которые помогают человеку с особыми потребностями адаптироваться к внешней среде и понимать её. Для людей с инвалидностью по зрению основными средствами адаптации являются трость, лупа, шрифт Брайля и тактильная плитка, позволяющая проще передвигаться на улице и внутри зданий.

В контексте учреждений культуры, где многое связано с визуальным считыванием информации, существуют специальные средства адаптации – тактильные макеты и тифлокомментарии, детально раскрывающие содержание визуальных элементов и процессов.

МУЗЕИ: ПРАКТИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТАКТИЛЬНЫХ МАКЕТОВ

Тактильный макет (ТМ) произведений искусства или архитектурных объектов является основным средством адаптации, позволяющим людям с ограничениями по зрению ознакомиться с культурным объектом и «увидеть» его на ощупь. Однако само по себе наличие тактильного макета не гарантирует доступность экспозиции для посетителей с инвалидностью по зрению. Вклад таких макетов в повышении инклюзивности зависит от того, как именно они используются и насколько они интегрированы в экспозицию и взаимодействие с посетителями. Помимо тактильных макетов, музеи

могут задействовать иные сенсорные объекты (природные материалы, ткани, рельефные изображения, запахи) и проводить на их основе экскурсии, творческие мастер-классы и иные интерактивные мероприятия¹⁴. Разнообразие средств адаптации, форматов и способов взаимодействия с экспозицией позволяет музеям быть достаточно гибкими в развитии инклюзивных практик.

Мы изучили различные способы использования тактильных макетов и расположили их на условной шкале, от редких случаев применения до полной интеграции в постоянную экспозицию музея.

ТМ выносятся только на отдельные мероприятия для ЛСИЗ	ТМ размещаются в рамках временных экспозиций	ТМ встроены в постоянную экспозицию музея
Макеты имеют ограниченную функциональность и строго привязаны к организованным мероприятиям для ЛСИЗ «В чём минус пока нашего музея, они у нас недоступны постоянно. То есть мы их используем на занятия, на экскурсии выносим. Они у нас нестационарные» (респ. 23, музей +).	ТМ невозможно разместить в залах с постоянной экспозицией из-за дизайна залов, плотности экспозиции, отсутствия необходимых креплений и подставок «Нет возможности все макеты поставить в экспозиции стационарно. И не получается поставить большие стойки с моделями» (респ. 9, музей +).	ТМ находятся в открытом доступе, могут использоваться в различных мероприятиях для ЛСИЗ, в т. ч. выездных «Всё в открытом доступе. Ничего никуда не убирается. ТМ находятся рядом с картиной. Внизу на специальной подставке под нужным углом стоит копия, а рядом этикетка с Брайлем, описывающая, что здесь» (респ. 14, музей +).

Использование тактильных макетов в музеях имеет ряд сложностей. В долгосрочной перспективе это может привести к разочарованию посетителей с нарушением зрения, снижению воспринимаемого уровня инклюзивности музея и уменьшению посещаемости. Основные ограничения связаны с качеством моделей, их интеграцией в экспозиции и мероприятия, квалификацией персонала и доступным количеством тактильных объектов.

Мы здесь специально делаем акцент на организационных сложностях использования средств инклюзии в учреждениях культуры, чтобы привлечь внимание к разноплановости процессов инклюзии, когда не только методические вопросы заслуживают обсуждения. Описание ограничений и сложностей показывает одновременно и возможные зоны развития, где учреждения культуры смогут работать на опережение и заранее их минимизировать.

Финансовые сложности. Создание качественных тактильных макетов требует значительных финансовых и временных затрат, а узкий рынок производителей усложняет их доступность. Стоимость одного макета варьируется от нескольких десятков до нескольких сотен тысяч рублей, а процесс его производства может занимать несколько месяцев.

Высокая стоимость изготовления качественной копии, её установки и обслуживания является одним из основных ограничений для самостоятельного приобретения ТМ музеями. В результате музеи либо полностью отказываются от идеи закупки тактильных моделей, либо выбирают альтернативных бюджетных производителей в локальных студиях 3D-печати, которые

¹⁴ Перечисленные примеры не исчерпывают всех возможных инклюзивных практик музеев и театров. Более полные перечни можно найти в специализированных отчётах и методических материалах, таких как: Доступный музей для незрячих посетителей. Учебно-методическое пособие / авт.-сост.: Е. Киселёва, Т. Кубасова, А. Попко, Е. Шарова, О. Шу и др.; ред.-сост. Д. Халикова. – М.: Грифон, 2021.

чаще всего не обладают необходимым опытом, техникой и квалификацией изготовления моделей именно для ЛСИЗ. Использование хрупких материалов, ошибки в детализации и незнание стандартов тактильных макетов для ЛСИЗ снижают их долговечность и удобство восприятия, в результате такие макеты могут оказаться малоинформативными или бесполезными.

Приобретение качественных тактильных макетов, учитывающих специфику восприятия незрячих и слабовидящих, осуществляется, как правило, за счёт привлечённых внебюджетных средств. Наиболее понятный и известный канал получения тактильных макетов – гранты Программы «Особый взгляд» Фонда «Искусство, наука и спорт».

«Они взяли студентов, они что-то им замоделили, взяли 3D-печатную мастерскую, почти самым дешёвым способом напечатали и говорят: вот у нас, зато дёшево и много» (респ. 5, эксперт).

«Незрячие не идут в музей, потому что этот макет им непонятен. Музеи не знают, какие должны требования предъявляться к этим макетам» (респ. 58, библиотека).

Ограниченная интеграция тактильных макетов в музейные мероприятия. Часто тактильные макеты используются лишь в обзорных экскурсиях и не включены в творческие инклюзивные мероприятия, мастер-классы или иные интерактивные программы. Кроме того, музеи иногда размещают тактильные макеты без тифлокомментариев, навигации и пояснений, что снижает информативность и превращает доступность музея больше в формальность.

«Тактильная модель сама по себе не очень информативна в пространстве. Всегда нужен тифлокомментарий, какая-то навигация по тому, как осматривать тактильную модель. Мы считаем, что ситуация, когда незрячий приходит в музей, что-то там побродил, наткнулся на тактилку, ушёл – это не информативное посещение» (респ. 19, эксперт).

Недостаточная квалификация персонала. Многие экскурсоводы и музейные работники не обучены использованию тактильных макетов и не владеют методикой тифлокомментирования. Это снижает эффективность макетов и делает экскурсии менее интересными для ЛСИЗ.

«Сотрудники очень стараются что-то изучать, но этих знаний недостаточно... именно практических знаний не хватает, наработанного опыта по работе с ТМ» (респ. 5, эксперт).

Низкое количество тактильных макетов. Наличие в музее только нескольких ТМ ограничивает возможности организации новых инклюзивных мероприятий, интересных для аудитории ЛСИЗ. Экскурсии строятся вокруг ограниченного числа экспонатов, а большая часть экспозиции остаётся недоступной для ЛСИЗ. Представители музеев отмечают, что незрячие и слабовидящие, как и остальные посетители, вряд ли будут посещать музей для осмотра одних и тех же культурных объектов несколько раз в год. Потенциальным решением может быть обмен ТМ между музеями, но такого практически не происходит.

«Модели были точками остановки. И на их основе мы рассказывали несколько пластов информации. Но потом стало ясно, что без каких-то ещё залов просто невозможно выстроить диалог. Всю экспозицию сделать с ТМ, конечно, невозможно, чтобы хотя бы плюс-минус в каждом зале была бы возможность этого опыта» (респ. 40, музей +).

ТЕАТРЫ: ОПЫТ РАБОТЫ С ТИФЛОКОММЕНТИРОВАНИЕМ

В театрах и цирках используются такие форматы инклюзивной работы с ЛСИЗ, как тифлокомментирование спектаклей и выступлений, тактильные экскурсии, осмотр реквизита, а также тактильное знакомство с животными. Ключевым форматом является тифлокомментирование. Согласно определению Института РЕАКОМП, «тифлокомментарий – это целевая информация, специально подготовленная для слепых (слабовидящих) для замещения (или дополнения) визуальной информации, которую воспринимает зрячий и которая из-за слепоты недоступна (или малодоступна) слепым (слабовидящим)»¹⁵. В отличие от использования тактильных макетов и их связи с общей инклюзивностью музея, тифлокомментирование (ТК) полноценно формирует доступность театральных постановок и цирковых представлений для ЛСИЗ.

Несмотря на то, что опрошенные эксперты отмечают позитивную динамику использования ТК в театрах, в целом их доля по стране остаётся невысокой. Даже в тех театрах, где такая услуга предоставляется, она доступна не для всех спектаклей и не по индивидуальному запросу. Такие постановки обозначены специальным значком в афише. Не весь репертуар включает тифлокомментирование, обычно это несколько спектаклей.

Организация тифлокомментирования в театрах – достаточно сложный процесс. Требуется специальное оборудование (приёмники и наушники) для передачи тифлокомментария, помещение или звуконепроницаемая кабина, используемая синхронными переводчиками, и сам специалист – обученный тифлокомментатор. Обозначим основные сложности в использовании ТК театрами.

Высокая стоимость. Создание и поддержание системы тифлокомментирования в театрах требует значительных затрат, включая оплату работы тифлокомментатора для разработки тифлокомментария, закупку необходимого оборудования и оплату работы тифлокомментатора во время самих спектаклей. Грантовая поддержка часто становится решающим фактором для внедрения ТК в театрах. Основным механизмом поддержки получения оборудования для тифлокомментирования является Программа «Особый взгляд». В ходе исследования нам удалось выявить только единичные примеры получения оборудования за счёт средств других источников – ФПГ или ФПКИ, от региональных и муниципальных органов власти и местных депутатов.

«Если бы мы не выиграли грант, если честно, я думаю, мы бы не стали заморачиваться с покупкой оборудования. Ведь это надо было обучить ТК из каких-то своих внутренних ресурсов» (респ. 49, театр +).

«Я обратилась к депутатам законодательного собрания области, и один из депутатов из собственных средств закупил небольшой комплект оборудования, 12 приёмников. И это не предвыборная кампания, ничего. Человек просто захотел и сделал» (респ. 11, театр +).

Оптимизировать расходы можно, используя уже созданные тифлокомментарии и обучая сотрудников навыкам тифлокомментирования. В некоторых случаях учреждения культуры берут оборудование друг у друга или в местных ВОС и специализированных библиотеках для ЛСИЗ. Такие случаи встречаются редко, в основном когда ожидается большой приток незрячих зрителей на конкретное мероприятие.

¹⁵ РЕАКОМП. Определения и история. URL: <https://rehacomp.ru/opredeleniya-i-istoriya>.

«Когда к нам приезжал на гастроли один из театров, они связались с нашим тифлокомментатором, у них было 20 комплектов, и ещё 20 комплектов они взяли у нас» (респ. 17, театр +).

«У нас 20 комплектов, и 20 комплектов директор брал в библиотеке для слепых. Знаю, что такая практика есть и в других цирках. Это нужно, чтобы пригласить больше незрячих людей на представление» (респ. 69, цирк).

Нехватка тифлокомментаторов и их квалификация. Во многих регионах количество тифлокомментаторов ограничено или вовсе отсутствует. В таких случаях театры вынуждены приглашать специалистов из других регионов, дополнительно оплачивая их проезд и проживание. Также существует риск недостаточной квалификации тифлокомментаторов, в особенности среди «самоучек», освоивших навык самостоятельно или перенявших опыт коллег. Как показывают результаты исследования, в некоторых случаях неэффективное или неумелое использование ТК приводит к негативному опыту для незрячих и слабовидящих зрителей, снижают общий уровень готовности повторного посещения театра.

Технические и организационные сложности. Выбор неподходящей постановки с насыщенным громким музыкальным сопровождением и минимальным количеством диалогов может затруднить восприятие спектакля, делая тифлокомментирование малоэффективным, а опыт – негативным. Существуют и технические сложности, связанные с особенностями зрительного зала, отсутствием отдельной комнаты для тифлокомментаторов и другими ограничениями. Эти факторы также затрудняют использование онлайн-приложения «Особый взгляд» для трансляции ТК без применения специальных приёмников.

В целом, если сравнивать тактильные макеты и тифлокомментирование как средства адаптации учреждений культуры, они значительно различаются по уровню вовлечённости сотрудников, который необходим для их полноценного использования. Тактильные макеты эффективны только при условии их интеграции в экспозицию и мероприятия для незрячих и слабовидящих посетителей. Это требует не только финансовых ресурсов, но и дополнительной работы по обучению персонала, перестройке экспозиции, работы экскурсоводов и т. д. Тифлокомментирование, наоборот, более автономно и не требует активного вовлечения большого количества сотрудников именно в процесс создания тифлокомментариев и работы во время спектакля. Основная нагрузка ложится на тифлокомментатора, который чаще всего работает по договору и не является сотрудником. Со стороны театров главной задачей является финансирование его работы и привлечение аудиторий.

5. СТИМУЛЫ И БАРЬЕРЫ РАЗВИТИЯ ИНКЛЮЗИИ В МУЗЕЯХ И ТЕАТРАХ

Взгляд со стороны учреждений культуры

Развитие инклюзивных практик в учреждениях культуры обусловлено как внешними макрофакторами (общественное мнение, развитие инфраструктуры поддержки, пример лидеров музейной отрасли – см. раздел 2), так и внутренними стимулами.

Ключевой **внутренний стимул** начала инклюзивной работы сверх выполнения обязательных нормативных требований доступности для многих учреждений культуры оказался одинаковым – это **инициатива отдельного сотрудника**, разделяющего ценности инклюзии и готового вести эту работу дополнительно к текущим должностным обязанностям. В редких случаях инициатива исходит от руководителя, что существенно облегчает закрепление инклюзивного направления в работе учреждения.

Важным стимулом для развития инклюзивных проектов становится **доступность грантового финансирования**, которое служит для руководства обоснованием для ведения этой работы и подтверждением серьёзности намерений сотрудников в этой сфере. Инициативные сотрудники самостоятельно или совместно с тифлокомментатором, НКО подают заявки на грантовые конкурсы.

Ещё один фактор, способствующий развитию инклюзии, – это **запрос от людей с нарушением зрения**, которые уже посещают театры и музеи. С аналогичными просьбами обращаются и профильные НКО, ВОС, библиотеки и местные сообщества, запрашивая экскурсии, мастер-классы, спектакли и другие инклюзивные мероприятия для ЛСИЗ. Такие внешние запросы и высокий уровень посещаемости служит убедительным аргументом в пользу инклюзивных инициатив, позволяя легче преодолевать скептицизм руководства, выраженный в вопросе: «Всё это ради нескольких посетителей?»

«Мы давно сотрудничали с разными организациями инвалидов в городе, они приходили на наши спектакли. Приходили и ЛСИЗ, мы просто размещали их как обычных зрителей, тотально слепые просто слушали, но им нравилось приходить. Поэтому я подумала, что было бы здорово сделать у нас тифлокомментирование спектаклей» (тесп. 49, театр +).

Что касается **барьеров** развития инклюзии в учреждениях культуры, ей препятствуют не только очевидные **финансовые ограничения**, упомянутые выше (ограниченный бюджет на инклюзию и высокая стоимость средств адаптации), но и другие значимые факторы. Среди них – отсутствие поддержки и понимания инклюзии со стороны руководства, организационные барьеры, нехватка кадровых ресурсов, сложности в привлечении аудитории ЛСИЗ и т. д.

Роль руководителя и его поддержка инклюзивных проектов является ключевым фактором развития инклюзии в учреждениях культуры. Отсутствие поддержки со стороны руководителя делает создание инклюзивной среды несистемным и неустойчивым. В этом случае инклюзивные проекты остаются на уровне инициатив и усилий отдельных сотрудников.

«Очень сложно энтузиастам на местах заинтересовать руководство, донести необходимость инклюзии. Не готовы, не понимают» (респ. 52, тифло).

«Ты можешь хоть сто раз проводить экскурсии с незрячими, но если у тебя нет административной поддержки со стороны руководства, дальше дело не пойдёт» (респ. 1, эксперт).

Основные причины отсутствия поддержки со стороны руководства, по мнению опрошенных, связаны не только с ограниченными финансовыми ресурсами учреждений, которые руководители не готовы тратить на необязательную работу в области инклюзии, но и с общим **нечётким пониманием смысла и целей** такой деятельности. Руководители не понимают возможные эффекты от инклюзивной работы – что это даст для посещаемости, имиджа, возможностей фандрайзинга. Инклюзия нередко воспринимается руководством учреждений культуры как благотворительная деятельность, сопряжённая с высокими затратами и отсутствием коммерческой выгоды, и, следовательно, финансируется по остаточному принципу или не финансируется вовсе.

Ещё одной причиной слабой поддержки со стороны руководства является представление о **низком потенциальном спросе** на инклюзивные программы. Руководители, с одной стороны, не предполагают, что инклюзивные программы для незрячих и слабовидящих привлекут много посетителей в их населённом пункте. С другой – у них часто отсутствует уверенность, что посещение музея или театра в принципе подходит и возможно для ЛСИЗ.

«Есть вопрос приоритетов внутри музея. Есть большие проекты как выставки или новые экспозиции, и важно понимать, что сначала ресурсы, и в том числе финансовые, должны быть отправлены туда. Приоритетность расставляется» (респ. 40, музей+).

«Руководители могут считать, что инклюзия – это дорого. И ещё непонятно, получим ли мы преимущества от того, что внедрим инклюзию, или нет. И есть руководители, которые вообще не понимают, что незрячий посетитель может делать в музее или театре» (респ. 7, эксперт).

Другой группой барьеров являются **кадровые барьеры**. В учреждениях культуры объективно не хватает **квалифицированных кадров** с опытом работы в сфере инклюзии. Сотрудники музеев достаточно часто говорили о том, что учились на краткосрочных курсах, посещали вебинары по теме инклюзии. Однако большое разнообразие таких образовательных мероприятий не удовлетворяет **спрос на системные и практико-ориентированные знания**, которых, по мнению самих сотрудников музеев, им не хватает. В театрах ситуация иная – отсутствие понятных площадок методической поддержки создания комплексной инклюзивной среды для ЛСИЗ, не только с позиции создания тифлокомментариев, но и работы всего театра и его сотрудников.

«Не хватает кадров, которые пришли бы уже с пониманием, как работать с инклюзией. То есть не хватает именно квалифицированных кадров с уже с каким-то своим бэкграундом» (респ. 30, музей+).

«Того, что кто-то кого-то обучает, этого точно нет. То есть это просто обращение по запросу, когда ты смотришь что-то и говоришь: смотри-те, ваши коллеги делают, можете пообщаться. Такого рода» (респ. 15, театр +).

Существенным барьером для развития инклюзии в учреждениях культуры является и **отсутствие** соответствующих **штатных единиц**. Во многих

учреждениях инклюзия по-прежнему остаётся на уровне разрозненных инициатив отдельных сотрудников, не превращаясь в системную работу. Опора на низовую инициативу сотрудников, не закреплённую формальными должностными инструкциями, является крайне неустойчивой практикой. В таком случае реализация инклюзивной работы сильно зависит от нагрузки по основным обязанностям, устойчивости личного интереса к теме, а также готовности и возможности передавать дела другим коллегам в случае ухода в отпуск или увольнения. В ходе нескольких интервью была озвучена критическая ситуация, когда при уходе инициативного сотрудника, в чьих должностных обязанностях формально не закреплена работа в области инклюзии, она была практически полностью остановлена.

В таблице ниже представлены основные барьеры, с которыми сталкиваются учреждения культуры, а также их степень выраженности и актуальность.

Барьеры	Сильно выражен	Слабо выражен
Финансовые барьеры		
Отсутствие или ограниченный бюджет на инклюзию	 	
Ограниченная инфраструктура поддержки (раздел 2)	 	
Высокая стоимость средств адаптации для ЛСИЗ (тактильных моделей и тифлокомментирования) (раздел 4)	 	
Установки на уровне руководства УК		
Отсутствие поддержки со стороны руководства	 	
Непонимание эффектов от инклюзии	 	
Кадровые барьеры		
Отсутствие сотрудника/отдела по инклюзии	 	
Недостаточная квалификация в сфере инклюзии и взаимодействия с ЛСИЗ	 	
Неустойчивость передачи знаний по инклюзии	 	
Методическая поддержка		
Для музеев: разнообразие образовательных площадок при музеях, при остающемся высоком спросе на знания	 	
Для театров: отсутствие понятных площадок методической поддержки	 	

ПОСЕТИТЕЛИ: СТИМУЛЫ И БАРЬЕРЫ ВОВЛЕЧЕНИЯ

Основные стимулы посещения учреждений культуры людьми с инвалидностью по зрению связаны с ожиданием общения и взаимодействия, возможностью снизить уровень социальной изоляции и нормализовать досуг, сделать его максимально приближенным к опыту зрячих посетителей.

Сотрудники учреждений культуры отмечают, что стимулом для посещения музея часто становится **не только интерес к экспозиции, но и возможность взаимодействия с ней и другими посетителями**. Интерактивные форматы и общение создают благоприятные условия для качественного досуга, превращая музей не просто в источник информации, а в пространство для социального взаимодействия. Для людей с нарушением зрения важным запросом является не столько получение новой информации, сколько общение – как между собой, так и со зрячими посетителями.

«Мы понимаем уже на протяжении нескольких проектов, которые провели с ними вместе, что их запрос связан с возможностью к нам прийти, познать предметы экспозиции. Но у них есть ещё и огромный запрос на общение между собой. Мы всегда в обязательном порядке оставляем время, место для того, чтобы они просто смогли посидеть спокойно пообщаться. Это уже их дружеский коллектив, и там уже какие-то дружеские темы вообще» (респ. 14, музей +).

Основные ожидания ЛСИЗ, посещающих музей и театр:

- возможность обсуждать увиденное с участниками экскурсионной группы, сотрудниками музеев и театров;
- новый опыт, знания и практики, например, от тактильных моделей, мастер-классов, лекций или мастерских и т. д.;
- положительные впечатления, эмоции, смена обстановки;
- снятие социальной изоляции, нормализация и равный доступ к культуре наравне с людьми без ограничений по здоровью.

«Это возможность почувствовать себя полноценными членами общества, равными со всеми. Они говорят, что надоели эти “слепащие” мероприятия, куда одних слепых сгонят. Им очень важно быть в обществе, не привлекая к себе внимания. Обыкновенные люди – пришли и пришли» (респ. 55, тифло).

Несмотря на существующие инклюзивные форматы в музеях и театрах, а также на ожидания со стороны ЛСИЗ, общий уровень их вовлечённости в досуг в учреждениях культуры остается низким, так же, как и общий уровень социальной активности (см. раздел 1). Это подтверждают представители учреждений культуры, говоря о **небольшой, достаточно стабильной аудитории посетителей из числа ЛСИЗ**. В музеях экскурсионные группы, как правило, насчитывают 15 человек, что связано с возможностями экскурсовода работать с каждым участником. В театрах на спектакли с тифлокомментированием в основном приходит до 10 зрителей, хотя может быть и 2–4 зрителя.

«Мы гоняем тифлокомментатора ради 3–4 человек. Пока не было, чтобы даже 10 пришло» (респ. 49, театр +).

«Для незрячих группы по 12–15 человек. Всё зависит от опытности экскурсовода, готов ли он взять себе настолько большую группу» (респ. 10, музей -).

Что касается барьеров для ЛСИЗ, их можно разделить на две группы: универсальные, влияющие на любое социальное участие, и специфические, связанные именно с посещением музеев и театров.

Универсальные барьеры, о которых чаще всего упоминали представители учреждений культуры и другие эксперты, связаны с **невысокой доступностью городской среды и общими психологическими барьерами** и неуверенностью при посещении новых мест. По словам опрошенных, ЛСИЗ испытывают дискомфорт, особенно если идут в одиночку, а не в составе организованной и хорошо знакомой им группы (члены ВОС, библиотеки, школы и др.).

«Они очень трудно выходят. Когда собираются вместе или знают кого-то в музее, то как-то увереннее себя чувствуют, легче идут» (респ. 39, музей -).

«Они доверяют тем, кого знают, ВОСу или координатору. Не идут туда, где никого не знают» (респ. 42, библиотека).

Барьеры ЛСИЗ, характерные для сферы культуры:

- **Ограниченная адаптация музейных экспозиций.** Индивидуальное посещение для ЛСИЗ затруднено, экспозиции рассчитаны в основном на организованные экскурсии или посещение с сопровождением.
«У нас только с экскурсией имеет смысл приходить, а индивидуальный посетитель без сопровождения не сможет чувствовать себя комфортно» (респ. 40, музей +).
- **Предвзятое восприятие доступности.** Многие ЛСИЗ, их родственники и сопровождающие уверены, что учреждения культуры для них не приспособлены, даже если там есть инклюзивные решения. Также многие не знают о существовании тактильных моделей, тифлокомментирования и других форм инклюзии. Из-за этого они изначально не рассматривают музеи и театры как доступные пространства.
«Очень сложно достучаться, очень много людей не знают, что такое тифлокомментирование. И незрячие, и их родственники не знают и не приходят поэтому» (респ. 12, театр +).
- **Конкуренция за аудиторию ЛСИЗ.** В ряде регионов музеи, театры, библиотеки и ВОС предлагают схожие мероприятия, особенно в тематические даты, такие как День инвалидов. Это приводит к высокому предложению для небольшой аудитории и сложностям выбора, в каких мероприятиях участвовать.
«В большинстве случаев все культурные учреждения борются вот за эту аудиторию 10–15 человек. Они вообще на разрыв, у них тут цирк, у них тут театр, у них тут ещё и музеи» (респ. 5, музей +).
- **Недоверие и опасение обмана.** ЛСИЗ могут сомневаться, действительно ли предоставленные услуги бесплатны, особенно если информация о билетах распространяется не через привычные для них каналы (ВОС, специализированные сообщества).
«ЛСИЗ очень опасаются такого обмана. Они боятся, что мы лично их пригласим бесплатно, а потом скажем: давайте вот теперь за это денежку, вы же пришли, спектакль посмотрели» (респ. 62, театр -).

6. ЭФФЕКТЫ ПРОГРАММ ПОДДЕРЖКИ ИНКЛЮЗИИ ДЛЯ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ

- Материальная база для инклюзии
- Первый опыт в инклюзии и профессиональное развитие
- Развитие команды и социальных компетенций
- Интеграция в профессиональное сообщество
- Осознание социальной миссии
- Укрепление бренда и лояльности аудитории
- Новые возможности для фандрайзинга

Кейс оценки эффектов грантовой программы «Особый взгляд» Фонда «Искусство, наука и спорт» показывает, что предоставление музеям тактильных макетов, а театрам – оборудования для тифлокомментирования не ограничивается лишь созданием **материальной базы**, необходимой для работы с аудиторией ЛСИЗ. Эти ресурсы становятся отправной точкой для комплексного развития инклюзивных практик и формирования инклюзивной культурной среды.

«Техническое оснащение, тактильные модели – это всё дорогостоящие элементы, и, к сожалению, учреждения культуры не так хорошо финансируются. Участие в таких проектах даёт возможность сделать музей максимально открытым, доступным, собственно, к чему мы стремимся» (респ. 28, музей +).

Старт в инклюзии. Благодаря гранту Программы «Особый взгляд» и аналогичным вариантам поддержки, многие учреждения культуры получают первый опыт работы в сфере инклюзии. Этот процесс включает в себя не только практическое освоение тактильных макетов и тифлооборудования, но и поиск креативных и эффективных форматов взаимодействия с аудиторией ЛСИЗ. Используя материальную базу, сотрудники музеев и театров экспериментируют с новыми

методами подачи материала, разрабатывают инклюзивные экскурсии и получают первый практический опыт взаимодействия с аудиторией ЛСИЗ.

«Тактильные макеты позволяют расти сотрудникам, в том числе экскурсоводам, потому что у них уже есть модель, они начинают работать, они могут совершать ошибки. Главное, чтобы действительно было систематическое обучение и практика, и отклик со стороны сообщества» (респ. 5, эксперт).

«Я раньше никогда не задумывалась об этом направлении деятельности, пока не столкнулась с тифлокомментированием. Мы сейчас только начинаем, первый год у нас будет эта работа зарождаться, развиваться. Для меня было огромным открытием то, что по всей стране у нас более 300 театров, которые уже вовсю развиваются в этом направлении» (респ. 22, театр +).

Осведомлённость по теме инклюзии среди сотрудников. Реализация инклюзивных проектов вовлекает значительную часть сотрудников учреждений культуры. Работа с аудиторией ЛСИЗ не ограничена теми, кто разрабатывает и реализует инклюзивные проекты, не менее важную роль играют и сотрудники «первой линии» – охрана, кассиры, администраторы. Работа над инклюзивными проектами требует командной работы и прохождения, как минимум, базового инструктажа по взаимодействию с ЛСИЗ. Инклюзия в учреждениях культуры позволяет получить сотрудникам уникальный социальный опыт и повысить общий уровень осведомлённости и включённости в инклюзивную повестку.

«Надо говорить о косвенной пользе для музея, что это акт развития организации, потому что через это очень мощно идут процессы внутреннего развития команды» (респ. 6, эксперт).

«В большинстве своём коллеги по цеху и артисты не знали это направление. И когда я рассказывала им, что это такое, что мы готовим проект, они были очень приятно удивлены. Я слышала только восторженные отклики. Они были очень-очень рады, что у нас есть такая возможность – донести до людей с ограниченными возможностями эту информацию» (респ. 22, театр +).

Профессиональное сообщество и обмен опытом. Другим важным результатом оказания поддержки учреждениям культуры становится интеграция музеев и театров в профессиональное сообщество специалистов, работающих в области инклюзии. Участие в семинарах, тренингах и обмен опытом с коллегами из других регионов позволяет учреждениям культуры не только перенимать успешные практики, но и делиться собственными наработками. Это способствует формированию устойчивых профессиональных связей и развитию сети партнёрств, что, в свою очередь, усиливает потенциал для тиражирования и масштабирования успешных инклюзивных инициатив.

«Мы смотрим на какие-то наши театры, рядом кто работает, чтобы обмениваться информацией. И к нам приходили, смотрели эти спектакли, как это всё проходит, обменивались опытом, в общем, узнавали, как мы всё это сделали» (респ. 66, театр +).

Социальная миссия. Работа в области инклюзии способствует более глубокому пониманию учреждениями культуры своей социальной миссии. Музеи и театры начинают видеть себя не только как центры культурного просвещения, но и как важные социальные институты, которые могут и должны быть включены в современную социально ориентированную повестку и быть открытыми для посетителей с разными особенностями здоровья.

«Это очень перспективное направление для театра, очень с гуманистической точки зрения правильное, направленное на улучшение жизни людей и на большую толерантность общества» (респ. 59, театр -).

«Для музея это и есть выполнение своей миссии, если мы сможем для ЛСИ это показать. Мы должны друг другу помогать. Если мы говорим о таких общечеловеческих целях» (респ. 32, музей +).

Укрепление бренда. Во внешнем контуре социальная миссия может усилить бренд учреждений культуры. Успешные примеры отдельных музеев и театров показывают, что работа в этом направлении способна повысить лояльность аудитории и укрепить репутацию учреждения. Однако, как отмечают эксперты, эта идея пока не получила широкого распространения среди музеев и театров и не всегда понятна с точки зрения практических шагов. Многие учреждения культуры только начинают осознавать потенциал инклюзии как части своего бренда.

«Есть музеи, у которых это немножко такая имиджевая история. Это, в общем-то, даже неплохо, хотя бы с точки зрения популяризации инклюзивной культуры. В целом по музеям нет компонента социальной миссии, надо обязательно выносить, этим активнее заниматься» (респ. 4, эксперт).

«Когда посетители без инвалидности видят, что музей занимается инклюзией, они в хорошем смысле поражаются и восхищаются, они

удивляются. И из-за этого с большей симпатией смотрят на этот музей, это подкрепляет их лояльное отношение» (респ. 7, эксперт).

Новое основание для фандрайзинга. Кроме того, инклюзия как часть бренда открывает перед учреждениями культуры новые перспективы в области фандрайзинга. Демонстрация социальной ответственности и активного участия в инклюзивной повестке делает такие учреждения более привлекательными для доноров, заинтересованных в поддержке значимых социальных инициатив. Первые грантовые проекты служат трамплином для дальнейшего участия в других программах поддержки инклюзии и дают возможность претендовать на дополнительные ресурсы. Учреждения культуры, продемонстрировавшие успешные инклюзивные практики, становятся привлекательными для новых грантодателей и партнёров.

«Инклюзия может помочь сделать свой имидж, и это можно использовать как аргумент для тех, кто выделяет финансирование, это повышает социальные эффекты, и действительно в это стоит вкладываться, потому что медийный охват, эффект от этого очень большой» (респ. 7, эксперт).

«Если у нас есть эта экскурсия, мы подтверждаем свою экспертность, у нас есть возможность получить ещё дополнительные гранты. А если у нас нету и мы не работаем с этим, то мы не эксперты, и мы, значит, не можем претендовать на какие-то другие вообще программы и гранты. Поэтому это важно делать» (респ. 6, эксперт).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Развитие инклюзии в музеях и театрах за последние 10 лет демонстрирует однозначную положительную динамику. При этом сохраняется общий невысокий уровень проникновения инклюзивных практик в работу учреждений культуры и культурного досуга людей с инвалидностью в целом и конкретно с инвалидностью по зрению. В этом докладе мы рассмотрели состояние инклюзии в учреждениях культуры и показали, как она устроена с точки зрения управленческих процессов, какие ключевые стимулы и барьеры инклюзии существуют и какие основные эффекты для учреждений культуры от работы в области инклюзии.

- **Уровень вовлечения учреждений культуры в работу с аудиторией посетителей с инвалидностью по зрению остаётся невысоким.** Лишь 10–20 % музеев и театров обеспечивают доступную среду, а доля инклюзивных мероприятий для ЛСИЗ не превышает 10 %. В 2023 году только 2 % музейных выставок были адаптированы для ЛСИЗ, а доля спектаклей, сопровождаемых тифлокомментированием, составила 5 %. В результате уровень посещаемости среди людей с нарушением зрения составляет всего 5 %, что в 2–3 раза ниже, чем среди людей без инвалидности.
- **Инфраструктура поддержки инклюзии** в основном не выделяет ЛСИЗ как отдельную категорию благополучателей. Исключением является Программа «Особый взгляд», которая фокусно ориентирована на поддержку музеев и театров в работе с аудиторией ЛСИЗ. Инфраструктура поддержки инклюзии в музеях больше развита, чем для театров. Музеи имеют доступ к финансированию от Фонда В. Потанина, Фонда «Свет» и других фондов, в то время как театры практически не располагают альтернативными источниками финансирования тифлокомментирования, за исключением Программы

«Особый взгляд». Методическая поддержка также сосредоточена в основном в музейной сфере, где ведущие учреждения культуры разрабатывают образовательные программы и методические материалы.

- **Управление инклюзией в музеях и театрах остаётся несистемным.** Инклюзивные инициативы редко закреплены в официальных стратегиях развития учреждений культуры и штатном расписании. Только 9 % музеев имеют штатные единицы, ответственные за инклюзию, а в театрах такие специалисты практически отсутствуют. Работа с ЛСИЗ часто организована в рамках дополнительных обязанностей разных сотрудников и отделов, в том числе методических, отделов по работе с посетителями, экскурсионных и т. д. Бюджет на инклюзию выделяется в учреждениях культуры, как правило, по остаточному принципу и во многом зависит от возможности и готовности сотрудников привлекать внебюджетные источники.
- **Средства адаптации** для людей с инвалидностью по зрению – единственный способ «показать» музейные экспозиции и театральные постановки. Использование тактильных макетов в музеях варьируется от предоставления группам ЛСИЗ по запросу до размещения макетов на временных и постоянных экспозициях. Тактильные макеты не являются самодостаточным средством адаптации. Их наличие не гарантирует полноценной доступности музея – важно интегрировать макеты в экскурсии, повышать их качество и обучать персонал. В театрах ключевым инструментом является тифлокомментирование, распространение которого ограничено высокой стоимостью оборудования и нехваткой специалистов.
- **Стимулами для развития инклюзии в учреждениях культуры** являются инициатива сотрудников, запросы аудитории ЛСИЗ и доступность грантовых программ. Наличие инициативного сотрудника, разделяющего ценности инклюзии и готового вести эту работу дополнительно к текущим должностным обязанностям, является основным стимулом. При этом зависимость от одного сотрудника-инициатора, его связей и личного опыта – фактор организационной и методической хрупкости программ инклюзии в учреждениях культуры. Руководство учреждений редко рассматривает инклюзию для ЛСИЗ как приоритет и, следовательно, редко самостоятельно инициирует её развитие.
- **Основные барьеры развития инклюзии в учреждениях культуры** – недостаток финансовых средств (ограниченный бюджет на инклюзию и высокая стоимость средств адаптации) и отсутствие поддержки со стороны руководства. Также учреждения культуры ограничены кадровыми барьерами в виде отсутствия сотрудника/отдела по инклюзии, их недостаточным опытом и квалификацией.
- **Мотивация людей с инвалидностью по зрению** к посещению театров и музеев связана не только с доступом к культурному контенту, но и с возможностью общения, уменьшением социальной изоляции и полноценным досугом – чтобы досуг ЛСИЗ не отличался от досуга зрячих людей.
- **Ограничения ЛСИЗ при посещении учреждений культуры** связаны с невысокой доступностью городской среды, психологическими барьерами и неуверенностью, невысокой информированностью ЛСИЗ и членов их семей о существовании тактильных макетов и тифлокомментирования в учреждениях культуры, а также с высокой конкуренцией за внимание ЛСИЗ со стороны других профильных учреждений (ВОС, библиотеки).
- **Эффекты программ поддержки инклюзии для учреждений культуры** заключаются не просто в получении средств реабилитации (тактильных

макетов и оборудования для тифлокомментирования), а в их влиянии на устойчивость работы музеев и театров в сфере инклюзии. Полученное оборудование служит стартом для накопления практического опыта, позволяет интегрироваться в профессиональное сообщество и обмениваться опытом с другими учреждениями культуры. Не менее важно, что ведение инклюзивных проектов усиливает бренд учреждений культуры как социально ответственных организаций, что вносит вклад в рост лояльности аудитории и расширение возможностей для фандрайзинга в новых областях.

РЕКОМЕНДАЦИИ

В целом, несмотря на положительные тенденции, инклюзия для людей с инвалидностью по зрению в сфере культуры остаётся скорее несистемным процессом, зависящим от энтузиастов и грантовой поддержки.

Для устойчивого развития необходимо усилить методическую подготовку сотрудников, внедрить системные механизмы финансирования и разработать долгосрочные стратегии взаимодействия с аудиторией ЛСИЗ. Надеемся, что результаты и рекомендации доклада помогут более эффективно организовать работу по развитию инклюзии для незрячих и слабовидящих в учреждениях культуры.

Рекомендации для грантодающих фондов:

- **Софинансирование ставок специалистов по инклюзии.** Учитывая несистемность инклюзивной работы и риски, связанные с зависимостью работы от инициативы отдельных сотрудников, рекомендуется открыть конкурс на софинансирование оплаты труда таких специалистов. Это может быть поддержка специалиста в музеях или софинансирование работы тифлокомментатора в театрах, уже имеющих опыт работы с ЛСИЗ.
- **Сохранение и расширение текущей модели финансирования средств адаптации в учреждениях культуры.** Продолжить поддержку музеев и театров путём финансирования производства тактильных макетов и обеспечения театров оборудованием для тифлокомментирования, оплаты работы тифлокомментаторов.
- **Финансирование обучения сотрудников учреждений культуры тифлокомментированию.** Предусмотреть финансирование профессионального обучения сотрудников учреждений культуры тифлокомментированию с приоритетом для театров, находящихся в удалённых регионах, ограниченных в возможностях самостоятельно оплатить обучение сотрудника. Также рекомендуется поддерживать развитие образовательных программ по тифлокомментированию и способствовать аккредитации учебных заведений и программ.
- **Повышение статуса культурной инклюзии.** Формировать понимание инклюзии как важной составляющей социальной ответственности учреждений культуры, подчёркивая её репутационные и стратегические преимущества. Разработать и распространять аргументированную базу – исследования, статистику, успешные кейсы – через публикации, аналитические отчёты и профессиональные мероприятия.
- **Экспертная и методическая поддержка учреждений культуры.** Грантодающие фонды могут укреплять свою роль как экспертов в вопросах инклюзии культуры или центров методической поддержки. Это возможно, например,

через разработку методических рекомендаций по инклюзивным практикам, управлению и коммуникации, а также через развитие и поддержку обмена опытом между грантополучателями в ходе профессиональных конференций.

- **Обучение учреждений культуры фандрайзингу.** Развивать компетенции учреждений культуры в области привлечения финансирования и работы со спонсорами для обеспечения устойчивости инклюзивных программ для ЛСИЗ. Это может включать образовательные программы, консультационную поддержку и тиражирование успешных моделей фандрайзинга.
- **Систематизация знаний внутри учреждений культуры.** Продвигать идею и практики управления знаниями, чтобы инклюзивные проекты для ЛСИЗ не зависели исключительно от инициатив отдельных сотрудников. Это позволит минимизировать риски потери компетенций при смене кадрового состава.
- **Стимулирование обмена оборудованием.** Создать механизмы передачи оборудования для тифлокомментирования и тактильных моделей между учреждениями культуры. Это поможет вовлечь новые музеи и театры, расширяя географию инклюзивных музейных экспозиций или театральных постановок.

Рекомендации для учреждений культуры:

- **Включать расходы на адаптацию среды в грантовые заявки.** При подаче заявок на финансирование различных проектов учитывать инклюзивную составляющую. Например, театры могут включать расходы на тифлокомментирование в гранты на постановку спектаклей, а музеи – на создание тактильных экспонатов в заявки на выставочные проекты.
- **Расширять информирование и взаимодействие с аудиторией.** Распространять информацию об инклюзивных услугах через социальные сети, специализированные сообщества, организации ВОС и партнёрские проекты. Поддерживать прямую связь с аудиторией, собирая контакты посетителей и информируя их о доступных мероприятиях.
- **Сделать процесс бронирования билетов более удобным и быстрым.** Разрабатывать простые и доступные способы записи и покупки билетов на инклюзивные мероприятия, учитывая потребности людей с нарушением зрения.
- **Организовать экскурсии для ЛСИЗ без предварительной записи.** Обеспечить возможность посещения экскурсий без обязательного бронирования, чтобы сделать музеи и театры более доступными для людей с нарушением зрения.
- **Вовлекать ЛСИЗ в разработку инклюзивных программ.** Привлекать людей с инвалидностью по зрению к тестированию и созданию доступных сервисов, чтобы учитывать их реальные потребности и повышать качество инклюзивных инициатив.

Комплексный подход к инклюзии поможет музеям и театрам не только расширить свою аудиторию, но и создать комфортную и доступную среду, в которой люди с нарушениями зрения смогут полноценно взаимодействовать с культурным пространством.

Приложение 1. Список респондентов

- Респондент 1, эксперт, Москва
- Респондент 2, эксперт, Санкт-Петербург
- Респондент 3, эксперт, Санкт-Петербург
- Респондент 4, эксперт, Москва
- Респондент 5, эксперт, Москва
- Респондент 6, эксперт, Москва
- Респондент 7, эксперт, Москва
- Респондент 8, эксперт, Москва
- Респондент 9, музей, победитель программы ОВ, Свердловская область
- Респондент 10, музей, непобедитель программы ОВ, Санкт-Петербург
- Респондент 11, театр, непобедитель программы ОВ, Ростовская область
- Респондент 12, театр, победитель программы ОВ, Республика Тыва
- Респондент 13, театр, победитель программы ОВ, Москва
- Респондент 14, музей, победитель программы ОВ, Костромская область
- Респондент 15, театр, победитель программы ОВ, Нижегородская область
- Респондент 16, эксперт, Москва
- Респондент 17, театр, победитель программы ОВ, Самарская область
- Респондент 18, театр, победитель программы ОВ, Республика Коми
- Респондент 19, эксперт, Москва
- Респондент 20, музей, непобедитель программы ОВ, Республика Марий Эл
- Респондент 21, театр, непобедитель программы ОВ, Омская область
- Респондент 22, театр, победитель программы ОВ, Москва
- Респондент 23, музей, победитель программы ОВ, Красноярский край
- Респондент 24, музей, победитель программы ОВ, Оренбургская область
- Респондент 25, эксперт, Санкт-Петербург
- Респондент 26, музей, победитель программы ОВ, Свердловская область
- Респондент 27, эксперт, Москва
- Респондент 28, музей, победитель программы ОВ, Саратовская область
- Респондент 29, музей, победитель программы ОВ, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра
- Респондент 30, музей, победитель программы ОВ, Республика Татарстан
- Респондент 31, библиотека, Республика Татарстан
- Респондент 32, музей, победитель программы ОВ, Нижегородская область
- Респондент 33, ВОС, Московская область
- Респондент 34, музей, победитель программы ОВ, Кировская область
- Респондент 35, библиотека, Нижегородская область

- Респондент 36, музей, непобедитель программы ОВ, Оренбургская область
- Респондент 37, музей, непобедитель программы ОВ, Вологодская область
- Респондент 38, тифлокомментатор, Самарская область
- Респондент 39, музей, непобедитель программы ОВ, Удмуртская Республика
- Респондент 40, музей, победитель программы ОВ, Москва
- Респондент 41, тифлокомментатор, Санкт-Петербург
- Респондент 42, библиотека, Саратовская область
- Респондент 43, театр, победитель программы ОВ, Санкт-Петербург
- Респондент 44, тифлокомментатор, Санкт-Петербург
- Респондент 45, музей, непобедитель программы ОВ, Красноярский край
- Респондент 46, тифлокомментатор, Пермский край
- Респондент 47, тифлокомментатор, Москва
- Респондент 48, эксперт, Москва
- Респондент 49, театр, победитель программы ОВ, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра
- Респондент 50, театр, победитель программы ОВ, Республика Татарстан
- Респондент 51, тифлокомментатор, Челябинская область
- Респондент 52, тифлокомментатор, Москва
- Респондент 53, ВОС, Удмуртская Республика
- Респондент 54, театр, победитель программы ОВ, Свердловская область
- Респондент 55, тифлокомментатор, Красноярский край
- Респондент 56, музей, победитель программы ОВ, Пермский край
- Респондент 57, театр, непобедитель программы ОВ, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра
- Респондент 58, библиотека, Санкт-Петербург
- Респондент 59, театр, непобедитель программы ОВ, Свердловская область
- Респондент 60, ВОС, Челябинская область
- Респондент 61, театр, непобедитель программы ОВ, Санкт-Петербург
- Респондент 62, театр, непобедитель программы ОВ, Самарская область
- Респондент 63, цирк, Нижегородская область
- Респондент 64, музей, непобедитель программы ОВ, Нижегородская область
- Респондент 65, театр, непобедитель программы ОВ, Московская область
- Респондент 66, театр, победитель программы ОВ, Новосибирская область
- Респондент 67, театр, победитель программы ОВ, Волгоградская область
- Респондент 68, цирк, Пермский край
- Респондент 69, цирк, Краснодарский край

ПРИЛОЖЕНИЕ 2. ДОСТУПНОСТЬ ЗДАНИЙ МУЗЕЕВ И ТЕАТРОВ ДЛЯ ЛСИЗ

	Музеи				Театры	
	Число музеев, филиалов и структурных подразделений, ед.	Число строений, ед.	Число строений, ед. с безбарьерной средой для инвалидов и лиц с нарушениями	Доля строений, ед. с безбарьерной средой для инвалидов и лиц с нарушениями	Число театров, ед.	Количество помещений (зданий) – всего, ед.
Российская Федерация	3119	12937	1330	10 %	706	1820
Центральный федеральный округ	751	3195	445	14 %	179	491
Белгородская область	44	79	27	34 %	4	4
Брянская область	33	63	6	10 %	3	5
Владимирская область	26	189	15	8 %	4	5
Воронежская область	29	69	22	32 %	10	11
Ивановская область	22	59	9	15 %	4	7
Калужская область	39	87	18	21 %	3	5
Костромская область	30	113	4	4 %	3	4
Курская область	38	61	7	11 %	2	3
Липецкая область	27	44	9	20 %	4	7
Московская область	111	558	80	14 %	29	41
Орловская область	19	54	0	0 %	4	6
Рязанская область	29	127	17	13 %	4	5
Смоленская область	39	115	22	19 %	3	5
Тамбовская область	41	67	17	25 %	3	5
Тверская область	50	168	7	4 %	5	8
Тульская область	52	292	45	15 %	7	12
Ярославская область	25	252	15	6 %	6	12
Москва	97	798	125	16 %	81	346
Северо-Западный федеральный округ	344	2407	170	7 %	87	429
Республика Карелия	20	215	7	3 %	5	6
Республика Коми	38	74	11	15 %	6	7
Архангельская область	30	356	24	7 %	5	10
Вологодская область	46	270	5	2 %	8	22
Калининградская область	20	63	2	3 %	5	10
Ленинградская область	43	248	10	4 %	5	21
Мурманская область	15	30	5	17 %	3	14
Новгородская область	22	151	41	27 %	2	4
Псковская область	22	241	5	2 %	3	9
Ненецкий автономный округ	2	12	0	0 %	0	0
Санкт-Петербург	86	747	60	8 %	45	326
Южный федеральный округ	239	1460	151	10 %	56	144
Республика Адыгея	9	19	7	37 %	6	5
Республика Калмыкия	4	10	1	10 %	3	5
Республика Крым	41	750	35	5 %	8	54
Краснодарский край	66	153	35	23 %	8	15
Астраханская область	19	31	15	48 %	5	5
Волгоградская область	46	104	12	12 %	11	23
Ростовская область	48	305	45	15 %	10	29
Севастополь	6	88	1	1 %	5	8
Северо-Кавказский федеральный округ	156	1215	63	5 %	47	71
Республика Дагестан	48	95	32	34 %	12	22

Республика Ингушетия	8	8	0	0 %	6	6
Кабардино-Балкарская Республика	19	27	2	7 %	7	7
Карачаево-Черкесская Республика	10	15	0	0 %	5	7
Республика Северная Осетия-Алания	17	126	7	6 %	6	10
Чеченская Республика	7	861	3	0 %	7	12
Ставропольский край	47	83	19	23 %	4	7
Приволжский федеральный округ	685	1712	182	11 %	144	279
Республика Башкортостан	109	128	9	7 %	15	18
Республика Марий Эл	30	56	9	16 %	6	9
Республика Мордовия	25	27	2	7 %	7	7
Республика Татарстан	112	371	23	6 %	22	37
Удмуртская Республика	42	124	15	12 %	8	11
Чувашская Республика	33	76	8	11 %	6	7
Пермский край	57	190	18	9 %	15	63
Кировская область	42	95	8	8 %	3	5
Нижегородская область	81	229	22	10 %	14	31
Оренбургская область	36	72	12	17 %	8	13
Пензенская область	21	100	11	11 %	5	6
Самарская область	44	84	15	18 %	19	39
Саратовская область	31	91	10	11 %	11	22
Ульяновская область	22	69	20	29 %	5	11
Уральский федеральный округ	275	677	164	24 %	58	101
Курганская область	23	25	4	16 %	4	6
Свердловская область	104	327	81	25 %	23	46
Тюменская область	37	91	22	24 %	5	6
Челябинская область	19	42	14	33 %	0	0
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	51	111	9	8 %	16	31
Ямало-Ненецкий автономный округ	41	81	34	42 %	10	12
Сибирский федеральный округ	397	1482	89	6 %	86	193
Республика Алтай	11	14	1	7 %	1	1
Республика Тыва	12	13	1	8 %	10	17
Республика Хакасия	24	95	7	7 %	4	5
Алтайский край	72	110	7	6 %	7	12
Красноярский край	72	410	16	4 %	15	40
Иркутская область	53	408	28	7 %	12	34
Кемеровская область – Кузбасс	48	199	4	2 %	7	23
Новосибирская область	44	71	13	18 %	13	23
Омская область	42	105	8	8 %	10	23
Томская область	19	57	4	7 %	7	15
Дальневосточный федеральный округ	272	789	66	8 %	49	112
Республика Бурятия	18	78	11	14 %	5	13
Республика Саха (Якутия)	97	246	5	2 %	11	21
Забайкальский край	29	35	5	14 %	6	6
Камчатский край	14	16	7	44 %	2	3
Приморский край	25	285	14	5 %	8	32
Хабаровский край	22	35	7	20 %	8	11
Амурская область	22	27	4	15 %	3	9
Магаданская область	9	12	0	0 %	2	2
Сахалинская область	21	36	10	28 %	2	12
Чукотский автономный округ	9	11	3	27 %	0	0
Еврейская автономная область	6	8	0	0 %	2	3

ПРИЛОЖЕНИЕ 3. ЧИСЛО СОТРУДНИКОВ МУЗЕЕВ И ТЕАТРОВ, ПРОШЕДШИХ ОБУЧЕНИЕ (ИНСТРУКТИРОВАНИЕ) ПО ВОПРОСАМ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ УСЛУГ ИНВАЛИДАМ И ЛИЦАМ С ОВЗ

	Музеи			Театры	
	Численность работников – всего, чел.	Из них прошли обучение (инструктирование) по вопросам предоставления услуг инвалидам и лицам с ОВЗ	Доля сотрудников, прошедших такое обучение	Численность работников списочного состава на конец года, чел.	Из них прошли обучение (инструктирование) по вопросам, связанным с предоставлением услуг инвалидам
Российская Федерация	78325	8746	11 %	86975	834
Центральный федеральный округ	26753	3457	13 %	27220	300
Белгородская область	787	120	15 %	349	2
Брянская область	343	51	15 %	280	0
Владимирская область	884	153	17 %	231	14
Воронежская область	439	53	12 %	948	3
Ивановская область	523	45	9 %	409	4
Калужская область	506	86	17 %	300	0
Костромская область	541	295	55 %	227	10
Курская область	439	20	5 %	233	0
Липецкая область	290	59	20 %	355	5
Московская область	3709	546	15 %	1764	148
Орловская область	438	51	12 %	408	0
Рязанская область	720	24	3 %	530	0
Смоленская область	665	36	5 %	245	12
Тамбовская область	378	146	39 %	364	34
Тверская область	785	405	52 %	464	1
Тульская область	1899	164	9 %	596	2
Ярославская область	1168	226	19 %	602	0
Москва	12239	977	8 %	18915	65
Северо-Западный федеральный округ	18110	1309	7 %	12562	95
Республика Карелия	512	24	5 %	521	0
Республика Коми	369	50	14 %	536	3
Архангельская область	950	54	6 %	469	1
Вологодская область	923	186	20 %	323	2
Калининградская область	641	60	9 %	340	5
Ленинградская область	781	43	6 %	715	0
Мурманская область	255	58	23 %	172	1
Новгородская область	622	472	76 %	105	1
Псковская область	951	22	2 %	233	0
Ненецкий автономный округ	63	2	3 %	0	0
Санкт-Петербург	12043	338	3 %	9148	82
Южный федеральный округ	6334	822	13 %	6822	31
Республика Адыгея	191	1	1 %	252	0
Республика Калмыкия	70	5	7 %	238	1
Республика Крым	1453	165	11 %	932	4
Краснодарский край	1282	139	11 %	1198	7
Астраханская область	282	32	11 %	811	14
Волгоградская область	803	156	19 %	1312	0
Ростовская область	1723	308	18 %	1633	5
Севастополь	530	16	3 %	446	0
Северо-Кавказский федеральный округ	2367	148	6 %	4122	36
Республика Дагестан	690	10	1 %	1259	14

Республика Ингушетия	175	0	0 %	402	0
Кабардино-Балкарская Республика	143	19	13 %	482	1
Карачаево-Черкесская Республика	95	0	0 %	182	0
Республика Северная Осетия-Алания	198	1	1 %	901	0
Чеченская Республика	371	0	0 %	464	1
Ставропольский край	695	118	17 %	432	20
Приволжский федеральный округ	10753	880	8 %	15595	162
Республика Башкортостан	676	97	14 %	1989	4
Республика Марий Эл	406	23	6 %	780	0
Республика Мордовия	307	6	2 %	618	55
Республика Татарстан	2385	97	4 %	2470	6
Удмуртская Республика	780	76	10 %	838	16
Чувашская Республика	305	10	3 %	634	24
Пермский край	767	95	12 %	1634	27
Кировская область	465	23	5 %	286	2
Нижегородская область	1379	92	7 %	1675	16
Оренбургская область	402	13	3 %	658	1
Пензенская область	502	5	1 %	372	0
Самарская область	764	256	34 %	1695	1
Саратовская область	821	10	1 %	1502	10
Ульяновская область	794	77	10 %	444	0
Уральский федеральный округ	4740	810	17 %	5791	78
Курганская область	170	26	15 %	174	2
Свердловская область	2170	399	18 %	2664	24
Тюменская область	505	86	17 %	407	0
Челябинская область	751	102	14 %	1931	16
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	746	100	13 %	615	36
Ямало-Ненецкий автономный округ	398	97	24 %	0	0
Сибирский федеральный округ	5992	573	10 %	9549	89
Республика Алтай	102	3	3 %	56	0
Республика Тыва	145	0	0 %	283	2
Республика Хакасия	205	29	14 %	277	0
Алтайский край	510	26	5 %	701	7
Красноярский край	1427	127	9 %	2058	6
Иркутская область	1061	40	4 %	1097	17
Кемеровская область – Кузбасс	718	82	11 %	854	9
Новосибирская область	683	182	27 %	2144	23
Омская область	725	45	6 %	1452	22
Томская область	416	39	9 %	627	3
Дальневосточный федеральный округ	3276	747	23 %	5314	43
Республика Бурятия	232	11	5 %	683	19
Республика Саха (Якутия)	738	39	5 %	1063	7
Забайкальский край	220	72	33 %	371	1
Камчатский край	126	9	7 %	169	0
Приморский край	519	387	75 %	1551	6
Хабаровский край	473	126	27 %	760	0
Амурская область	175	32	18 %	179	3
Магаданская область	132	14	11 %	187	5
Сахалинская область	498	39	8 %	303	2
Чукотский автономный округ	135	16	12 %	0	0
Еврейская автономная область	28	2	7 %	48	0

ПРИЛОЖЕНИЕ 4. ДАННЫЕ О НАЛИЧИИ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОГО ОБОРУДОВАНИЯ ДЛЯ ИНВАЛИДОВ И ЛИЦ С НАРУШЕНИЕМ ЗРЕНИЯ В МУЗЕЯХ И ТЕАТРАХ

	Музеи			Театры	
	Число музеев, филиалов и структурных подразделений, ед.	Число музеев, имеющих специализированное оборудование для инвалидов и лиц с нарушением зрения	Доля музеев, имеющих специализированное оборудование для инвалидов и лиц с нарушением зрения	Число театров, ед.	Число оборудования для показа постановок для лиц с нарушением зрения (ед.)
Российская Федерация	3119	481	15 %	706	2889
Центральный федеральный округ	751	150	20 %	179	347
Белгородская область	44	19	43 %	4	0
Брянская область	33	3	9 %	3	1
Владимирская область	26	5	19 %	4	2
Воронежская область	29	13	45 %	10	21
Ивановская область	22	3	14 %	4	7
Калужская область	39	7	18 %	3	0
Костромская область	30	1	3 %	3	0
Курская область	38	4	11 %	2	0
Липецкая область	27	0	0 %	4	1
Московская область	111	39	35 %	29	149
Орловская область	19	0	0 %	4	0
Рязанская область	29	6	21 %	4	0
Смоленская область	39	2	5 %	3	3
Тамбовская область	41	11	27 %	3	0
Тверская область	50	5	10 %	5	20
Тульская область	52	6	12 %	7	1
Ярославская область	25	2	8 %	6	24
Москва	97	24	25 %	81	118
Северо-Западный федеральный округ	344	56	16 %	87	495
Республика Карелия	20	3	15 %	5	3
Республика Коми	38	3	8 %	6	42
Архангельская область	30	3	10 %	5	21
Вологодская область	46	5	11 %	8	29
Калининградская область	20	3	15 %	5	2
Ленинградская область	43	5	12 %	5	2
Мурманская область	15	5	33 %	3	0
Новгородская область	22	10	45 %	2	0
Псковская область	22	2	9 %	3	0
Ненецкий автономный округ	2	0	0 %	0	0
Санкт-Петербург	86	17	20 %	45	396
Южный федеральный округ	239	57	24 %	56	785
Республика Адыгея	9	1	11 %	6	0
Республика Калмыкия	4	0	0 %	3	0
Республика Крым	41	15	37 %	8	0
Краснодарский край	66	14	21 %	8	0
Астраханская область	19	12	63 %	5	604
Волгоградская область	46	4	9 %	11	8
Ростовская область	48	10	21 %	10	142
Севастополь	6	1	17 %	5	31
Северо-Кавказский федеральный округ	156	12	8 %	47	3
Республика Дагестан	48	3	6 %	12	1

Республика Ингушетия	8	0	0 %	6	1
Кабардино-Балкарская Республика	19	1	5 %	7	1
Карачаево-Черкесская Республика	10	0	0 %	5	0
Республика Северная Осетия-Алания	17	1	6 %	6	0
Чеченская Республика	7	1	14 %	7	0
Ставропольский край	47	6	13 %	4	0
Приволжский федеральный округ	685	55	8 %	144	790
Республика Башкортостан	109	3	3 %	15	42
Республика Марий Эл	30	1	3 %	6	0
Республика Мордовия	25	0	0 %	7	73
Республика Татарстан	112	4	4 %	22	44
Удмуртская Республика	42	8	19 %	8	454
Чувашская Республика	33	2	6 %	6	1
Пермский край	57	8	14 %	15	5
Кировская область	42	2	5 %	3	0
Нижегородская область	81	6	7 %	14	44
Оренбургская область	36	3	8 %	8	0
Пензенская область	21	1	5 %	5	1
Самарская область	44	6	14 %	19	82
Саратовская область	31	8	26 %	11	1
Ульяновская область	22	3	14 %	5	43
Уральский федеральный округ	275	70	25 %	58	120
Курганская область	23	1	4 %	4	0
Свердловская область	104	23	22 %	23	73
Тюменская область	37	13	35 %	5	16
Челябинская область	51	5	10 %	16	28
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	41	21	51 %	10	3
Ямало-Ненецкий автономный округ	19	7	37 %	0	0
Сибирский федеральный округ	397	46	12 %	86	257
Республика Алтай	11	1	9 %	1	1
Республика Тыва	12	0	0 %	10	31
Республика Хакасия	24	0	0 %	4	7
Алтайский край	72	3	4 %	7	44
Красноярский край	72	9	13 %	15	28
Иркутская область	53	10	19 %	12	64
Кемеровская область – Кузбасс	48	5	10 %	7	42
Новосибирская область	44	9	20 %	13	39
Омская область	42	6	14 %	10	0
Томская область	19	3	16 %	7	1
Дальневосточный федеральный округ	272	35	13 %	49	92
Республика Бурятия	18	5	28 %	5	3
Республика Саха (Якутия)	97	1	1 %	11	1
Забайкальский край	29	3	10 %	6	0
Камчатский край	14	2	14 %	2	0
Приморский край	25	6	24 %	8	83
Хабаровский край	22	4	18 %	8	2
Амурская область	22	3	14 %	3	0
Магаданская область	9	1	11 %	2	1
Сахалинская область	21	7	33 %	2	2
Чукотский автономный округ	9	3	33 %	0	0
Еврейская автономная область	6	0	0 %	2	0

ПРИЛОЖЕНИЕ 5. ДОЛЯ МЕРОПРИЯТИЙ, ДОСТУПНЫХ ДЛЯ ЛСИЗ, В МУЗЕЯХ И ТЕАТРАХ

	Музеи			Театры		
	Число выставок – всего, ед.	Число выставок (экспозиций) для лиц с нарушением зрения	Доля выставок (экспозиций) для лиц с нарушением зрения	Всего мероприятий в театрах РФ	Число мероприятий, доступных для инвалидов и лиц с нарушениями зрения, ед.	Доля мероприятий, доступных для инвалидов и лиц с нарушениями зрения
Российская Федерация	81706	1728	2 %	195777	10228	5 %
Центральный федеральный округ	16752	464	3 %	56363	3879	7 %
Белгородская область	1435	72	5 %	1451	0	0 %
Брянская область	1204	44	4 %	871	0	0 %
Владимирская область	478	13	3 %	688	2	0 %
Воронежская область	663	0	0 %	2309	64	3 %
Ивановская область	428	34	8 %	1229	305	25 %
Калужская область	862	19	2 %	970	0	0 %
Костромская область	588	2	0 %	988	0	0 %
Курская область	454	9	2 %	1010	0	0 %
Липецкая область	524	15	3 %	940	278	30 %
Московская область	1913	30	2 %	6429	1098	17 %
Орловская область	383	12	3 %	1381	0	0 %
Рязанская область	1142	1	0 %	1044	0	0 %
Смоленская область	592	24	4 %	946	244	26 %
Тамбовская область	911	32	4 %	1390	0	0 %
Тверская область	503	6	1 %	2026	191	9 %
Тульская область	1573	48	3 %	1698	110	6 %
Ярославская область	464	11	2 %	1578	24	2 %
Москва	2635	92	3 %	29415	1563	5 %
Северо-Западный федеральный округ	7662	202	3 %	25164	833	3 %
Республика Карелия	306	11	4 %	1402	153	11 %
Республика Коми	1361	59	4 %	1136	6	1 %
Архангельская область	433	16	4 %	1480	6	0 %
Вологодская область	796	24	3 %	1596	264	17 %
Калининградская область	765	1	0 %	824	5	1 %
Ленинградская область	453	3	1 %	1871	11	1 %
Мурманская область	633	39	6 %	775	0	0 %
Новгородская область	415	29	7 %	346	0	0 %
Псковская область	413	2	0 %	1006	0	0 %
Ненецкий автономный округ	43	0	0 %	0	0	
Санкт-Петербург	2044	18	1 %	14728	388	3 %
Южный федеральный округ	5736	124	2 %	13452	984	7 %
Республика Адыгея	210	0	0 %	450	0	0 %
Республика Калмыкия	43	2	5 %	511	0	0 %
Республика Крым	1211	1	0 %	2365	0	0 %
Краснодарский край	1898	5	0 %	2023	0	0 %
Астраханская область	262	0	0 %	1433	13	1 %
Волгоградская область	967	14	1 %	2866	0	0 %
Ростовская область	1004	102	10 %	2729	969	36 %
Севастополь	141	0	0 %	1075	2	0 %
Северо-Кавказский федеральный округ	3438	85	2 %	7422	86	1 %
Республика Дагестан	811	0	0 %	2126	0	0 %

Республика Ингушетия	315	1	0 %	383	3	1 %
Кабардино-Балкарская Республика	368	2	1 %	1137	83	7 %
Карачаево-Черкесская Республика	214	1	0 %	433	0	0 %
Республика Северная Осетия-Алания	121	1	1 %	1307	0	0 %
Чеченская Республика	270	0	0 %	856	0	0 %
Ставропольский край	1339	80	6 %	1180	0	0 %
Приволжский федеральный округ	17515	303	2 %	38854	2093	5 %
Республика Башкортостан	2675	98	4 %	4294	7	0 %
Республика Марий Эл	875	29	3 %	1873	0	0 %
Республика Мордовия	581	0	0 %	2027	145	7 %
Республика Татарстан	3182	44	1 %	5941	275	5 %
Удмуртская Республика	1016	6	1 %	1964	744	38 %
Чувашская Республика	740	0	0 %	2141	343	16 %
Пермский край	1143	24	2 %	4163	246	6 %
Кировская область	1034	12	1 %	1052	0	0 %
Нижегородская область	2038	33	2 %	3648	8	0 %
Оренбургская область	993	22	2 %	1885	0	0 %
Пензенская область	835	6	1 %	1619	180	11 %
Самарская область	979	15	2 %	3961	142	4 %
Саратовская область	589	1	0 %	2684	0	0 %
Ульяновская область	835	13	2 %	1602	3	0 %
Уральский федеральный округ	9774	201	2 %	17991	1181	7 %
Курганская область	869	28	3 %	908	0	0 %
Свердловская область	3883	77	2 %	7636	747	10 %
Тюменская область	1035	9	1 %	2088	0	0 %
Челябинская область	1365	58	4 %	4160	20	0 %
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	1493	18	1 %	3199	414	13 %
Ямало-Ненецкий автономный округ	1129	11	1 %	0	0	!
Сибирский федеральный округ	13534	183	1 %	25688	446	2 %
Республика Алтай	120	0	0 %	154	1	1 %
Республика Тыва	178	1	1 %	901	104	12 %
Республика Хакасия	629	5	1 %	928	0	0 %
Алтайский край	2412	1	0 %	2211	4	0 %
Красноярский край	2162	46	2 %	5566	299	5 %
Иркутская область	1443	18	1 %	2859	4	0 %
Кемеровская область – Кузбасс	2008	23	1 %	2766	6	0 %
Новосибирская область	1802	60	3 %	4438	28	1 %
Омская область	1880	14	1 %	3928	0	0 %
Томская область	900	15	2 %	1937	0	0 %
Дальневосточный федеральный округ	7295	166	2 %	10843	726	7 %
Республика Бурятия	473	4	1 %	1251	3	0 %
Республика Саха (Якутия)	2313	8	0 %	1451	0	0 %
Забайкальский край	779	0	0 %	1348	0	0 %
Камчатский край	490	22	4 %	506	0	0 %
Приморский край	528	13	2 %	2235	567	25 %
Хабаровский край	800	6	1 %	1718	6	0 %
Амурская область	798	56	7 %	724	0	0 %
Магаданская область	84	13	15 %	362	150	41 %
Сахалинская область	667	1	0 %	868	0	0 %
Чукотский автономный округ	247	43	17 %	0	0	
Еврейская автономная область	116	0	0 %	380	0	0 %

ОГЛАВЛЕНИЕ

Приветственное слово	3
Введение.	4
Программа «Особый взгляд – культурная среда»	5
1. Оценка текущего состояния сферы инклюзии в музеях и театрах	7
2. Инфраструктура поддержки инклюзии в учреждениях культуры	9
Финансовая поддержка	9
Методическая поддержка	11
3. Управление инклюзией в музеях и театрах.	12
Нормативные документы	12
Бюджет на инклюзию	14
Распространение билетов	16
Привлечение аудитории	17
4. Работа со средствами адаптации для людей с инвалидностью по зрению.	18
Музеи: практика использования тактильных макетов	18
5. Стимулы и барьеры развития инклюзии в музеях и театрах.	23
Взгляд со стороны учреждений культуры	23
Посетители: стимулы и барьеры вовлечения	26
6. Эффекты программ поддержки инклюзии для учреждений культуры	28
Заключение	30
Рекомендации	32
Приложения.	34
Приложение 1. Список респондентов	34
Приложение 2. Доступность зданий музеев и театров для ЛСИЗ	36
Приложение 3. Число сотрудников музеев и театров, прошедших обучение (инструктирование) по вопросам предоставления услуг инвалидам и лицам с ОВЗ	38
Приложение 4. Данные о наличии специализированного оборудования для инвалидов и лиц с нарушением зрения в музеях и театрах.	40
Приложение 5. Доля мероприятий, доступных для ЛСИЗ, в музеях и театрах	42

Юлия Скокова, Ирина Краснопольская,
Ксения Дмитриева, Владимир Плехов

Инклюзия в музеях и театрах: опыт работы с незрячими и слабовидящими

Аналитический доклад

Электронное издание

Редактор и корректор А. Павина
Оригинал-макет А. Селиверстов
Формат 60х90/8

Грифон
111024, Москва, ул. Авиамоторная, д. 50, стр. 2, офис 205
Тел.: +7 (495) 133-95-57
www.grifon-m.ru
www.specialviewportal.ru

ISBN 978-5-98862-894-1

9 785988 162894 1

Данное издание публикуется благотворительным фондом «Искусство, наука и спорт» в рамках программы поддержки людей с нарушением зрения «Особый взгляд».

Фонд предлагает людям с инвалидностью по зрению актуальные сервисные решения для самореализации, развития и интеграции в общество и занимается комплексным развитием инклюзии и доступной среды для незрячих людей в области культуры.

specialviewportal.ru